

A man in a white dress shirt and black vest is shown from the chest up, holding a silver pocket watch in his right hand. The watch has a white face with black numbers and hands. The background is a dark green wall.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

НЕСНОСНАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ЦЕРБЕРА

Виктория Свободина

Несносная помощница для Цербера

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69131686
SelfPub; 2023*

Аннотация

– Ну что, возьмешь мою дочку?– Мне не кажется это хорошей идеей.– Я уверен, все выйдет отлично. Ты, главное, с ней пожестче, не жалея. Вот прям как ты любишь.– Я лично знаю ваших сыновей, почему она не такая как они?– Внебрачная дочь, случайная связь. Я ею вообще не занимался, только деньги отстегивал.– Вы сами не пожалеете потом?– Нет, она полностью ТВОЯ.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	58
Глава 9	64
Глава 10	72
Глава 11	78
Глава 12	83
Глава 13	90
Глава 14	99
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Виктория Свободина

Несносная помощница для Цербера

Глава 1

С ноги распахиваю дверь. Вошла, я считаю, классно, иду дальше неспешно, вперевалочку. Пусть этот мой начальничек сразу поймет, кто тут главный.

Оказалась в приемной. Так ведь выглядят приемные больших боссов? Пустовато.

– Эу! Есть кто? А если найду?

Тишина. А где шеф? Может, вон за той массивной солидной дверью? Сейчас проверю.

Распахнуть с ноги вторую тяжелую дверь так же громко и эффектно не получилось, ну да ладно. Вот он! Сидит себе такой мрачный в черном деловом костюмчике. А что такой молодой? На вид лет тридцать от силы. Подтянутый, с тщательно уложенной назад, но все равно видно, что густой, темной шевелюрой. Гладковыбритый, в идеально сидящем наглаженном костюме. Я, вообще-то, представляла себе солидного пузатого дядьку на такой должности. С лысиной и, возможно, одышкой. А тут лощеный красавчик какой-то. Ну,

это и хорошо. Быстрее, может, договоримся.

– Здорова! – восклицаю я и машу рукой. Не жду приглашения и иду к столу. Начальничек молчит, не здоровается. На скулах играют желваки, но взгляд непроницаемый. Я его шокировала или как?

Сажусь на стул напротив босса, ноги закидываю на стол. Так и быть, пусть любитесь моими красивыми ножками.

Рассматриваем с шефом друг друга, как два противника перед боем. Глаза у бигбосса, кстати, клевые. Необычный такой цвет – светло-зеленый, прямо очень светлый, с золотыми лучиками возле зрачка, а ободок радужки темно-зеленый. Напоминает зеленый оникс.

– Уберите ноги, – вдруг четко произнес начальник приятным тембром. Голос спокойный, но холодный, настолько холодный, что мне стало немного зябко.

– А что, если нет? – с усмешкой произношу я, не шелохнувшись. – Ты ведь наверняка знаешь, кто мой отец. Ты его подчиненный. Если я на тебя обижусь, обязательно папочке пожалуюсь. Значит так. Работать тут я не собираюсь. Приходить, присутствовать, пока у отца блажь, так и быть, буду, но давай договоримся: ты меня не трогаешь, и я тебя тогда тоже, у нас мир, дружба, жвачка и взаимовыгодное сотрудничество. Понятно говорю, нет? Договорились?

– Нет, не договорились, – сухо отвечает мой начальник и невозмутимо тыкает обратным концом ручки мне по ногам, скидывая их со стола. Как его зовут хоть? – Идите на свое

рабочее место, включайте компьютер, там есть файл с вашей должностной инструкцией. Изучите ее для начала. Исполнять свою работу и мои приказы будете неукоснительно, иначе свою зарплату не увидите. Также у нас развита система штрафов.

Ах, вот ты какой, цветочек аленький.

– Не хочешь, значит, мирно жить, да? Что, папочка тебе денег отвалил? Продвижение по карьерной лестнице пообещал? Хочешь Цербером поработать? Ну давай-давай. Проклянешь себя и меня сто раз за то, что согласился.

– И по поводу вашего внешнего вида. Такой в офисе неприемлем.

Мельком взглянула на свои короткие облегающие спортивные белые шорты. На мне еще в комплекте белый короткий топ в обтяжку. Для приличия надела еще длинный объемный пиджак. Специально сегодня так оделась.

– А что не так? – с милой улыбкой интересуюсь я.

– Одежда не соответствует офисному стилю.

– Да? Ну ладно.

Встаю, скидываю на пол пиджак, начинаю медленно и красиво стягивать с себя шорты. Стесняться мне нечего, попа крепкая как орех, накачана в спортзале, белье дорогое и шикарное. Ну и вообще, он не знает, с кем связался, я же без тормозов.

– Что вы делаете?

– Снимаю неприемлемую для офиса одежду. Видите, ка-

кая я послушная. Только не лишайте меня зарплаты, ше-е-еф.

– Прекратите, – опять сухо и холодно произносит мужчина. Смотрит на меня брезгливо, но при этом все равно неотрывно.

Стягиваю с себя топ, сажусь обратно. Эх, вот бы сейчас сюда кто-нибудь вошел и засвидетельствовал скандальную ситуацию. Папа бы навсегда забыл, как меня к себе на работу устраивать.

– Вы ведь в курсе, что помимо развитой системы наказаний, у нас есть и система поощрений? – спросил вдруг мой Цербер. Слюну на мой вид почти раздетый не пускает, не шокирован, не злится, держится так же сухо и отстраненно. Какой неприятный тип. Папа, видимо, специально нашел такого непробиваемого.

Цербер тем временем достает из кармана золотую карточку. Ах, ты пес!

– Это моя карта, верни.

– Нет, это не ваша карта, а вашего отца. Теперь она полностью в моем распоряжении и только от меня зависит, будете ли вы ей еще когда-либо пользоваться. Более того, если я сочту нужным и ваша работа будет меня удовлетворять, вы будете получать с нее денежные вознаграждения.

– Вознаграждение за работу с моих же денег? Ну круто, че.

– С денег, которые вам как жест доброй воли выделял отец

и которые теперь не готов выдавать просто так. Вы совершеннолетняя девушка, но ведете, по его мнению, аморальный образ жизни, не работаете и совершенно не контролируете свои траты.

– Я знаю его мнение обо мне, можешь мне не рассказывать, буквально вчера разговор был. А тебе, значит, папуля доверяет? Настолько, чтобы посвящать в семейные дела? С чего такое доверие?

– Я могу только предполагать, но это сейчас к делу не относится. От вас я жду продуктивной работы, послушания, пунктуальности и рабочего внешнего вида. И обращаться ко мне только официально. Меня зовут Новиков Даниил Александрович.

Опять кладу ноги на стол.

– С внешним видом ну никак. Я пришла в том, что сейчас на полу валяется, и другой одежды нет.

– Мне позвонить вашему отцу, чтобы он помог вам разобраться с одеждой?

– Не надо, – ворчливо произношу я, снимая ноги со стола. Не захотел сотрудничать, хочет войны? Ладно, он ее получит. – Я видела тут торговый центр поблизости, дай... дайте мне денег, я что-нибудь куплю на сегодня.

– Идите, деньги вам скоро придут.

Цербер вдруг достает из кармана небольшие круглые часы на цепочке.

– Ого! Это что за антиквариат?

– У вас, Елизавета Натановна, полчаса. Не успеете вернуться в соответствующем внешнем виде, вас ожидает штраф на две полученные на покупку одежды суммы. Время, кстати, уже пошло.

Ну, гаденьш, я тебе это еще припомню, пес смердящий, слезами своими умоешься. Ты еще не понимаешь, с какой змеей связался.

– Время уже идет, Елизавета Натановна.

Срываюсь с места, быстро натягиваю шорты, пиджак, топ оставляю Церберу на память и мчусь за покупками. По дороге звоню отцу. На удивление, сразу ответил.

– Что? – сухо и раздраженно.

– Начальник, к которому ты меня приставил, меня унижал, заставил раздеться и грязно приставал.

– Уверен, тебе к такому не привыкать. И я знаю, что ты сейчас скажешь все что угодно, лишь бы не работать.

– Да буду я, буду работать. Но не с ним. Давай мне другого начальника. Приличного.

– Этот более чем приличный. Из хорошей семьи, имеет отличное образование, манеры. Умен, честолюбив, жесток, но справедлив. Ты ему, кстати, вообще ни под каким соусом не сдалась, у него шикарная воспитанная красавица-невеста, он на тебя не поведется. Внешностью ты, может, и вышла, но вот поведением, характером и мозгами... вся в мать.

– Но он, знаешь, что сделал?..

– Сделал, значит так надо. Можешь не звонить мне и не

жаловаться. Мне плевать. Я тебе уже все сказал. Не будешь работать – будешь голодать. О привычной своей хорошей жизни, если хотя бы год не отработаешь, можешь забыть.

Отец сбросил вызов. Ненавижу.

Телефон пиликнул. О, денежки пришли на обновку. Что?! Почему так мало?! Да я на такие деньги ни одного приличного платья не куплю!

Глава 2

Ко всем прелестям мой начальник еще и жлоб. Как будто бы свои деньги тратит.

Забегала в первый попавшийся магазин из дешевых. Времени мало, мне еще надо вернуться, так что хватаю первое на вид подходящее платье. Подбирать комплекты из юбок-рубашек тоже времени не хватает.

В раздевалке натянула на себя платье. А вроде ничего так, хоть и стоит какие-то смешные деньги. Черное, без лямок, до колена, но облепило как вторая кожа. Пойдет. А дома на завтра подберу что-то более развратное, но такое, чтобы Цербер не докопался.

Правда, на мне белые кеды. Под платье совершенно не идут. Пока до касс шла, схватила попавшиеся под руку черные туфли на шпильке. Ненатуральные, неудобные, дешманские и стремные. Буду выглядеть как дешевка. Надеюсь, никто из знакомых меня в рабочей одежде не увидит, позор тот еще будет.

Забегая обратно в кабинет начальника реально в последнюю секунду. Пытаюсь отдышаться и уже при нем снимаю кеды и натягиваю туфли.

– Ну че, как? – подойдя к столу шефа, спрашиваю насмешливо. Расставив руки в стороны, повертелась вокруг своей оси. – Подойдет? Я теперь выгляжу как скучная и несчастная

рядовая работница офиса с мизерной зарплатой?

Цербер внимательно и цепко меня осматривает.

– К сожалению, нет. Но пока хотя бы так. Идите на свое рабочее место, включайте компьютер и открывайте на рабочем столе файл номер один. Там ваша должностная инструкция с подробным перечнем обязанностей и пояснениями, как и что делать. На изучение этого файла я даю вам... – босс опять достает из кармана свои часы на цепочке. – ... один час.

– А если я не успею все изучить за час? Я вообще тупенькая, мне надо больше времени.

Ага, весь день.

– Если вы не успеете за час, я не отпущу вас на обед. Дополнительное время вы получите за счет своего свободного. Еще вопросы есть?

– Почему у вас такие немодные часы? Вы не пробовали купить себе электронные? Там столько полезных функций...

– Время пошло.

Не, ну какой неприятный тип. Бедная его невеста. У него там все по часам и минутам рассчитано? Как же скучно.

Отправилась выполнять задание. На обед хочется. Пойду в ресторанчик, надо нервы успокоить, выпить чего, может, рабочий день потом веселее пойдет. Хотя вряд ли. С самого утра все не задалось. Нагрянули телохранители отца, буквально из постели вытащили и под руки сюда в невозможную рань.

Ого. В компьютере на рабочем столе больше тридцати пронумерованных файлов. Это Цербер так подготовился, чтобы сразу на месяц меня заданиями обеспечить? Открываю первый файл. Зевая, лениво изучаю должностью инструкцию. Там еще уточняющие такие пометки педантичные. В мои обязанности помимо прочего входит подача начальству напитков по требованию. И тут уточнение. Мой босс предпочитает кофе. Без сахара. Без молока. Только хардкор. Как можно более крепкий. Ага, учтем.

Ровно спустя час, как я села за компьютер, дверь начального кабинета открылась. Цербер цепко осматривает меня и стол, подходит, садится в кресло для посетителей.

– Ну что, Елизавета Натановна, успели изучить файл?

– Вроде бы.

– Давайте проверим. Что вы обязаны будете сделать, в случае...

В дверь, которая ведет в коридор, вдруг коротко постучали, и тут же вошел... м-м, симпатичный мужчина. Лет тридцать пять на вид. Высокий, загорелый, холеный. Тоже, конечно, в скучном костюмчике, но не настолько строгий, как у моего босса. Этот еще и улыбается белозубо-расслабленно, взгляд веселый. Наверняка обаяшка в общении. С таким бы мне наверняка легче было договориться. С таким бы я может и поужинала. Почему папа не его мне в начальники выбрал?

– Александрыч, привет, дело есть. Уделишь мне пару минут? – говорит вошедший мужчина, глядя на моего началь-

ника, а потом переводит взгляд на меня. – О-о, у тебя новая помощница? Какая красавица. На куколку похожа. Я не понял, с каких пор в помощницы стали брать моделей? Или тебе за какие-то особые заслуги это чудо досталось? – обаяшка мне подмигнул и ослепительно улыбнулся, окончательно подтверждая сложившиеся у меня о нем мнение.

Взяла попавшийся под руку карандаш и слегка прикусила его кончик, лениво улыбнувшись мужчине. И томный взгляд из-под ресниц. Ага, вижу, что заинтересовался. Надо будет с ним познакомиться поближе. У меня наступают трудные времена. Костюм на этом улыбашке дорогой, мы коллеги, так что почему бы ему не кормить меня на постоянной основе обедами в ресторанах? Думаю, он сможет заслужить такую честь.

– Не за заслуги, а скорее за грехи, – тем временем со вздохом произносит Цербер. – Идем в кабинет. А вы, Елизавета Натановна, принесите нам по чашке кофе, а после откройте папку с заданиями и сделайте первое.

Что?! Еще какая-то папка с заданиями есть? Да он завалил меня работой!

Мужчины ушли, а я нашла кофемашину. Кофе люблю, тут трудностей никаких. Сейчас и себе еще сделаю. Напитки боссам принесла, а в том, что милашка тут босс, я не сомневаюсь. Слишком вольно с Цербером общается.

– Это что за кофе, Елизавета Натановна? – недовольно вопрошает у меня начальничек, глядя на молочную пенку

с корицей у себя в чашке. Сделала все наоборот. Сладкий сливочный кофейный напиток.

Беспечно пожимаю плечами. Что-то мелко я мщу. Надо нормальное что-то придумать.

– Вылейте этот кофе, изучите мои предпочтения и сделайте другой.

– О, этот не надо выливать, – милашка залпом выпил свою чашку с крепким несладким кофе и забрал чашку у Цербера. – Елизавета, вы потрясающе готовите любой кофе. Я готов выпить все, что приготовите.

– Свой лучший кофе я готовлю по утрам, – цинично хмыкнув, сообщаю я. – Если, конечно, ночь не разочаровала.

Глаза гостя удивленно распахнулись.

– Идите, Елизавета Натановна, – цедит Цербер сквозь зубы. А-а, я его все-таки начинаю выводить из себя. Скоро взвоят и сдастся. С кофе это я только разминаться начала.

Ушла, приготовила новый кофе, затем принялась за задание. Документ отчетный составить по сводным таблицам. Эх, была бы мама жива, была бы в полном шоке от того, что ее дочь работает. Мама. Как бабочка. Была невообразимо прекрасна, жила легко, ярко, красиво, но и сгорела быстро.

На глаза навернулись слезы. Все спокойно. Мама печаль и тоску никогда не одобряла.

Спустя полчаса из кабинета выходит тот мужчина.

– А ты огонь, – подмигнув, говорит мне красавчик и протягивает визитку. – С виду скромная милашка, но это только

с виду, да? Будет время в рабочем графике, звони, буду рад встретиться. Как насчет ужина?

С милой улыбкой забираю визитку. Ключнул. Они все ведутся.

– Спасибо, у меня плотный рабочий график, я проверю и, если найду свободное окошко, вам позвоню.

Нельзя сразу на все соглашаться. Надо немного подразнить.

Посетитель ушел. Борис Гордеев. Руководитель службы логистики. Отлично. Я, конечно, привыкла встречаться с мужчинами более серьезного уровня, но времена трудные наступили, и такой вариант неплох.

Вздрогнула, когда хлопнула дверь начальственного кабинета.

– Выполнили задание? – интересуется Цербер, подходя к столу.

– Еще нет.

– Вы хоть что-то сделали?

А что это так Цербер тяжело вздыхает. Я тут даже и не старалась его вывести.

– Ну-у. Кое-что.

– Покажите.

– Мне распечатать документ?

– Не стоит.

Начальник сделал знак, чтобы я встала, сам сел на мое место и взглянул в открытый файл. Пару минут вглядывания

в экран, и Цербер устало трет глаза рукой. Что?

– Мои глаза. Елизавета Натановна, у вас жуткие грамматические и пунктуационные ошибки. Я уже не говорю о смысловом содержании документа. Вы в школе вообще учились?

А, вот оно что.

– Нет, я прогуливала. Увольте меня, Даниил Церберович. Или переведите в отдел логистики.

С надеждой смотрю на шефа. Если откажется сам от меня, я буду как бы не при делах.

– Отдел логистики? Это вы к Борису Аркадьевичу собрались? Он уже укомплектован двумя помощницами. Поверьте, долго с вашими знаниями вы не только у него, но вообще ни на какой должности в компании не задержитесь.

– Так мне и не нужно задерживаться. Посмотрите на меня, я не создана для работы.

Цербер и правда на меня посмотрел. Наверняка же заметил и мои пухлые губы, и миловидное лицо, шикарную фигуру точно чуть раньше рассмотрел. Убойное сочетание – голубоглазая блондинка. Что неожиданно даже для меня – кудрявая. Постаралась сделать взгляд поглупее. Так старалась, что глаза к носу свела. Начальник неожиданно хмыкнул и заметил:

– Нет людей, не созданных для работы.

– Смотря какой. Моя работа – нести в мир красоту.

– Почему эту вашу работу оплачивает исключительно ваш

отец?

– Позже, конечно, это будет делать муж, ну в крайнем случае любовник, но пока я хочу еще погулять.

Судя по взгляду Цербера, он считает меня безнадежной. И да, он прав. Пусть уже сдастся скорее.

– Вам придется подтянуть знание родного языка, Елизавета Натановна.

– Наймете мне репетитора? – весело хмыкаю.

– Нет, иначе не получится контролировать ваш прогресс. Придется подготовить вам дополнительные задания по изучению языка.

Вот в этот момент я невольно восхитилась начальником. С таким спокойствием и стойкостью брать на себя любой геморрой... чувствую, мой папа Цербера очень любит и ценит. Возможно, я недооцениваю врага, и он тот еще крепкий и упрямый орешек. Но награду за такие старания отец должен был назначить серьезную.

Глава 3

До обеда еле дожила. Никогда в жизни еще столько не работала. Нет, не устала, просто бесит это все. Цербер дождался обеденного часа секунду в секунду, опять показал мне свои странные часы и предупредил, что на обед у меня ровно час.

Полетела. Осталось немного денег после покупки дешманской одежды, так что можно Гордеева не вызванивать. Правда, и на приличный ресторан денег не хватит.

Захожу в переполненный лифт. Трудяги рвутся к кормушке. Натянув милую улыбку и захлопав ресницами, обращаюсь к наиболее прилично одетому в лифте мужчине:

– Извините, а вы не подскажете, где тут можно поесть? Я первый день на работе, еще ничего не знаю.

Томно вздохнула, приоткрыла губы и смотрю на мужчину, словно он мое единственное спасение. Моя случайная жертва от такой неожиданности в моем лице распахнула рот и глаза. И молчит, глазами не хуже меня хлопает. В ступор впал. Понимаю, такое бывает от моей неземной красоты, но сейчас не вовремя.

– Я как раз иду в наше очень вкусное корпоративное кафе, давайте я вас провожу, – активизировался неожиданно другой мужчина. Молодой, высокий, худющий, в очочках и заляпанном чем-то пиджаке. Нет, лучше пусть тот отморо-

зится.

– И я туда иду, – вдруг произнес вообще какой-то третий лысый дядечка. Еще и с кольцом. Женатик. Нет, таких мне не надо.

– Девушка красивая, явно из руководства, с высокого этажа едет, ей надо показать не рабочее кафе, а рестораны руководства, – со знанием дела говорит четвертый пузатый мужчина необъятных размеров. Вот он наверняка точно знает, где тут вкусно кормят, но, к сожалению, ресторан руководства я со своими жалкими финансами не потяну сейчас.

Что-то на меня женщины в лифте косо смотрят. Загаром моим островным, наверное, любуются.

Наконец, отмер тот, кого я спросила первым.

– Я покажу все девушке, – объявил мой первый мужчина и обвел всех взглядом превосходства. Остальные мужчины немного сникли. Вышли из лифта. Вместе с толпой какое-то время идем в одну сторону, но затем людей вокруг становится все меньше и меньше.

– Пришли.

Мужчина услужливо открывает передо мной дверь, а там помещение, не слишком похожее на рабочее кафе. Людей почти нет, обстановка как в дорогих ресторанах, тихая приятная музыка.

– Это корпоративное кафе? – уточняю я.

– Не совсем.

– Я еще зарплату не получила, так что...

– У вас ведь первый рабочий день? Можно сказать, событие. Можно вас угостить по этому случаю? Чтобы этот день запомнился позитивно.

Вряд ли этот день в моей памяти отложится, как позитивный.

– Хорошо, спасибо, – озаряю спутника самой лучшей из своих улыбок, ведь перекусить я намерена хорошо и дорого.

Наблюдала внимательно за мужчиной, но его ни капли не смутило то, что рыбу я заказала на обед вовсе не дешевую, а уж напиток для того, чтобы нервы полечить, и вовсе неприлично дорогой. Вот умею я выбирать мужчин. Самого «дорогого» в лифте выбрала. Глаз наметан.

Хорошо посидели, он узнал, кем я работаю, у кого. Цербера неожиданно похвалил, сказал, мне достался самый успешный и продуктивный руководитель в компании, мало того, перспективный, якобы далеко пойдет, а значит и я вслед за ним могу. Ха-ха. Разбежалась.

– А как вы попали на эту работу, Елизавета Натановна? Я слышал, что вашему начальнику требуется помощница, но вот про отбор и собеседования ничего не говорили.

Папа под страхом смертной казни запретил говорить кому-то, что я его дочь. Стыдится.

– Личные знакомства помогли, – неопределенно повела плечиком и усиленно машу ресницами, чтобы сбить собеседника с мысли. Обед уже подходит к концу, вопросы этого Григория начали напрягать.

– О, вот как. А фамилию свою не подскажите?

Ха, думает узнать родственные связи? Не выйдет. У меня мамина фамилия.

– Царева.

– Хм, нет, не слышал такой.

Еще бы.

– Я прошу прощения, обед уже подходит к концу, а начальник у меня строгий, может премии лишит за опоздание даже в минуту...

– Да-да, конечно.

Встаю, с ожиданием глядя на Григория. Визитку даст? Он так за время обеда и не сказал, кем он тут работает, интересно же. Да и обедать мне понравилось тут, надо же знать, кому звонить.

– Был рад знакомству, – вместо визитки мужчина аккуратно сжал мою руку. Что, не даст контакт? У, какой. Видимо, понял, что финансово меня не потянет. А может, он вообще женат, только кольцо не носит.

Ну и ладно. Встряхнула своими пышными длинными волосами, высоко подняла подбородок и походкой от бедра отправилась восвояси. Пусть вспоминает меня и страдает, что не решился на более близкое знакомство.

С огромной неохотой вернулась на рабочее место, плюхнулась за стол и положила голову на руки. Что-то обед и местные напитки не развеселили, а наоборот.

Звонок на рабочий телефон. Номер не определяется. Мне,

что ли, надо ответить?

– Да-а? – томным низким голосом с хрипотцой на выдохе отвечаю я. Я почти всегда так по телефону по началу говорю, привычка, потом уже могу менять тональность в зависимости от темы беседы.

– Кхм. Вы уже вернулись, Елизавета Натановна?

А, это босс.

– Здесь только мое тело, а душу вы не сможете поработить, – отвечаю мрачно, забыв про томность. Папиного человека я не хочу соблазнять, хотя надо бы, но его я хочу придушить.

Цербер хмыкнул.

– Приступайте к работе. Файл два – изучить, после сделать задание три.

– Вы такой... – запнулась. Блин, слово забыла.

– Я весь внимание.

– Эксплуатор.

– Кто-кто?

Эх, кажется, неправильно произношу.

– Угнетатель свободных счастливых людей.

– Да, я такой. Ваш самый страшный кошмар. Ужас, летящий на крыльях желания нагрузить вас заданиями. Работайте. Час вам на все.

– Лучше купите себе нормальные часы, не позорьтесь, а от меня отстаньте.

Сбросил вызов. Зла не хватает! Включаю компьютер. Так.

Сейчас посмотрю, много ли читать во всех этих файлах и сложные ли задания.

Спустя час ко мне выходит мой личный Цербер.

– Успели сделать то, что требуется?

– Еле-еле успела. Распечатать?

– С вашей грамотностью? Ни в коем случае. Бумага стерпит, но если кто-то увидит... сначала все готовые документы в электронном виде присылайте мне на почту.

– Угу.

Повернула к начальнику компьютер, а он сел на место для посетителей.

– Я могу вам прямо сейчас все на почту прислать, кстати.

Зачем вы пришли? Ищите повод на меня пялится?

– Я бы предпочел вас вообще не видеть. А если захочу, то мне не нужно искать повод, я просто вызову вас к себе. В следующий раз присылайте все на почту если ей хорошо владеете.

– Слушайте, ну если вы не хотите меня видеть, то можете уво...

– Елизавета, вы понимаете, что вам выпал уникальный шанс стать самостоятельной и независимой? Ваш отец очень старается поставить вас на ноги.

– Вы в своем уме, Даниил Александрович? Зачем мне вставать на ноги, если у моего отца столько денег, сколько хватит на несколько беззаботных жизней всех его детей, внуков и правнуков. Зачем работать и тратить на это жизнь, ес-

ли и так деньги есть?

– Елизавета Натановна, это вы, видимо, чего-то не понимаете. Ваш отец вам уже ничем не обязан, вы совершеннолетняя девушка. У него есть сыновья, рожденные в законном браке, именно их и их детей он намерен дальше обеспечивать и передать им наследство. Понимаете? Вам стоит радоваться уже тому, что он озаботился тем, чтобы дать вам профессию и способ самостоятельного заработка.

– Ой, да пошел он... и вы заодно. Я тоже его дочь, хочет он этого или нет. Другой вопрос, что его бесит, что я не такая, как его идеальные и непогрешимые сыновья, и что вообще от него ничего не взяла. Внешностью в маму, мозгами тоже в нее. Красивая и тупая. Ну только что кудрявая в него.

Цербер вдруг резко ко мне наклонился, напугав. И взгляд такой пронзительный, сканирующий. Эй, что он делает? Словно принохивается.

– Вы чего это?!

– Елизавета Натановна, вы что, пили? – в голосе начальника столько осуждения.

– Естественно! – оскорбилась я. – Как вы могли во мне сомневаться?

Как быстро понял. Но на то он и Цербер, чтобы иметь хороший нюх. Пес.

– Я только не понимаю. У вас сейчас не должно быть денег, а пьете вы только дорогие напитки, другими принципиально пренебрегаете.

О-о, он и это обо мне знает. А папа хорошо морально подготовил моего тюремщика.

Фыркнула. Тряхнула пушистыми волосами и склонила голову, демонстрируя нежную шею и точеный овал лица. Похлопала пушистыми ресницами.

– Посмотрите на меня. Неужели вы всерьез думаете, что я не найду того, кто меня накормит? Да для этого мужчины в очередь выстраиваются.

– Так может, вам выйти замуж? Чтобы кто-то гарантированно на постоянной основе оплачивал все ваши желания. И не надо будет больше работать, разойдемся к общей радости.

Выпрямилась и подобралась.

– Ну нет. Я же говорила. Я еще слишком молода, чтобы связывать себя обязательствами.

– Пока вы слишком молоды, вы больше ценитесь на рынке невест, а значит и продать себя сможете дороже, – цинично заметил Цербер.

– С моим-то отцом я буду еще долго цениться. Красивых много, а с нужными связями мало.

– Вы ведете себя так, что скоро эти связи совсем оборвутся.

– Кровные? Ну сомнительно. Кровные связи часто как проклятие, от которого очень трудно избавиться. Да и что бы я ни творила, отец все равно держит на контроле. А вот вы рискуете. Мы, может, с отцом и придем когда-нибудь к миру, а вот вы останетесь крайним. Я злопамятная. В этом, кстати,

в папу, забываю иногда, что у нас все-таки есть общие черты характера, но только самые плохие.

– За меня не переживайте, Елизавета Натановна, – хмыкнул этот непробиваемый, затем посмотрел, что я там наработала, все раскритиковал, затем раздражающе подробно и скрупулезно долго объяснял, где я не права и как ему надо. Не отстал, пока не убедился, что я все усвоила. Это же надо быть таким дотошным. Как его невеста терпит?

– А когда вы меня поведете познакомиться с коллегами? Почему я никому не представлена?

– Пока мне бы этого делать не хотелось. А вам так хочется тут уже со всеми познакомиться?

– Ага. Что, боитесь меня показывать?

– Есть некоторые опасения.

– Это правильно, – злорадно хмыкнула. – Слушайте, – протянула руку и одним своим наманикюренным коготком плавно провела по руке Цербера. Застыл. Прищурилась. Теперь задумчивые круговые движения пальчиком. – А как ваша невеста относится к тому, что у вас появилась новая, невероятная красивая и взбалмошная помощница?

Начальник с силой накрыл мою шаловливую руку своей. Ощущения такие, словно меня в капкан поймали. Дернула. Отпускать не торопится. У меня по коже бегут мурашки. Но это не страх. Мне нравится ощущать силу мужских рук.

– Во-первых, не стоит преувеличивать свою красоту. Во-вторых, моя невеста очень умна и адекватна, она отлично

знает, что только она одна в моем вкусе.

Цербер небрежно отбросил только что пойманную руку.

– М-м, это вы так хотите сказать, что однолюб? Верный и преданный?

– Именно так, Елизавета Натановна.

– Спасибо. Насмешили, – презрительно хмыкнула.

– Вы не верите моим словам?

– Я просто знаю, что не бывает мужчин-однолюбов. На сторону так или иначе, но смотрите.

– Вы не можете говорить за весь мужской род.

– Ну-ну.

– Как вы замуж собираетесь с такими жизненными установками?

– Вы могли заметить, что я туда не стремлюсь.

Начальник откинулся на спинку стула.

– Предположим. Ну, а что насчет женского рода. Как повашему, там есть вечные любовь и преданность?

Подарила Церберу взгляд умудренной жизнью женщины. Ну, я надеюсь, что получился такой.

– Даниил Александрович. Этот мир и наша жизнь очень многогранна. Человек живет достаточно долго, его взгляды и восприятие меняются. Со временем его взгляды могут совершенно измениться, а значит меняться могут и привязанности. Я считаю, невозможно относиться одинаково к кому-то всю жизнь. Да, женщины, возможно, более склонны к моногамности, а значит и прожить могут легко с одним человеком

всю жизнь. Но вот насчет любви – я не уверена, что можно пронести это чувство через всю жизнь в неизменном виде. Я вас удовлетворила своим ответом?

– Получается, о женщинах у вас все-таки мнение лучше?

– Что значит лучше? Я никого не осуждаю.

– Но при этом заводить серьезные отношения не желаете, из-за того что боитесь, что ваш мужчина вам изменит. Видимо, перед глазами пример вашего отца.

Эй-эй!

– Это что за домыслы доморощенного психолога тут пошли? – едва не рассмеявшись, спрашиваю я. – Так хочется во мне покопаться? Измажешься. И что-то вы тут засиделись, Александр Церберович. Невеста не заревнует? Мне, вообще-то, работать надо.

– Вам полчаса на следующее задание, – произнес начальник, вставая.

Глава 4

За оставшееся до конца рабочего дня время переделала кучу бесполезных заданий. По ощущениям, провела часть своей бесценной жизни, занимаясь полной ерундой. При этом Цербер еще и активно критиковал все, что я делала. Все ему не так и не этак. За десять минут до официального окончания рабочего дня захожу к своему пунктуальному начальнику.

– Я сделала ваше последнее задание, по почте отправила.

– Да, я просмотрел, много грубых ошибок, но так и быть, принято.

– Хорошо. Уже конец рабочего дня, вы меня отпускаете?

– Нет. До конца рабочего дня еще десять минут. Делайте следующее задание. Уйти сможете, только когда все доделаете.

Про себя я адски расхохоталась. Он это специально сделал. Я как знала. Надеялся меня взбесить. Следующее задание минимум на час. Вот такая он злая мачеха, не отпускающая падчерицу гулять. Но его ждет сюрприз.

– Хорошо, Даниил Александрович, – ангельским тоном отвечаю я.

Начальник вопросительно приподнимает бровь. Он-то надеялся на бурю, скандал. Может, он любит, когда на него кричат? Есть такие любители, да. Или он энергетический

вампир, подпитывающийся сильными негативными эмоциями, поэтому ему со мной кайф работать.

Ушла и выслала сделанное задание ровно в конце рабочего дня. Да, я сделала два последующих задания заранее, чтобы освободить себе время на ноготочки, которые сами себя не подпилят. Быстро собралась. Заглядываю к шефу.

– Даниил Александрович, я вам последнее задание выслала, могу уходить? Рабочий день закончен.

Пару минут босс молчит, проверяет, видимо, что я ему прислала.

– Идите, Елизавета Натановна. Завтра не опаздывайте.

Смотри, какой невозмутимый. Никакого удовольствия.

– И раз вы так быстро можете справляться с заданиями, завтра я увеличу вашу норму на выполнение работы.

Гад. Громко хлопнула дверью.

Спускаюсь вниз, нахожу вызов и медленно в поганом настроении бреду к дороге. Машинки моей нет, и теперь никто не позаботится о том, чтобы мне ее подогнать. Поеду на такси, что делать. Причем даже не в комфорт-классе. Бр-р. Ужасный день.

Рядом со мной на дороге остановилась черная машина, из которой вышел знакомый отцовский охранник. Виделись утром.

– Елизавета Натановна, ваш отец просил отвезти вас домой.

О-о! А вот это кстати. Неужели у папы совесть просну-

лась? С готовностью сажусь в машину. День, кажется, налаживается. Еду, улыбаюсь. Только через некоторое время замечаю, что машина едет куда-то не туда.

– Вы не туда едете. Моя квартира в другом направлении.

– Туда. У вас теперь новый дом. Ваш отец отказался дальше снимать прежнюю квартиру. Теперь вы будете жить в другой, и оплачен только первый месяц проживания. Дальше будете платить сами.

Внутри неприятно екнуло.

– А мои вещи?!

– Мы перевезли часть вещей и одежды. Необходимый минимум. Остальное пока будет храниться у Натана Германовича.

– До каких пор? Это мои личные вещи!

– Пока вы не сможете купить себе жилплощадь большего размера, чтобы эти вещи там разместить. К тому же у вас много дорогих вещей, а дверь в новой квартире довольно хлипкая. Вам самой будет спокойнее, если все будет храниться у вашего отца. Он сказал, что эти вещи также будут гарантом вашего послушания и добросовестной работы.

Хорошее настроение? Как не бывало. Строю планы страшной мести, но что-то ничего достойного не приходит в голову. А машина тем временем едет все дальше, куда-то в пригород. Останавливается в районе со старыми ветхими унылыми домами. Охранник выходит, открывает мне дверь и ведет меня к разбитому подъезду. Возле входа по обеим

сторонам на скамейках сидит множество бабушек. Словно голуби на проводах. Завидев нас, сразу возбужденно закурылись. Одна сразу громко заинтересовалась, к кому это мы и вообще кто мы. Ничего себе тут фэйс-контроль. Это они меня так каждый день тут, что ли, будут мониторить? У меня и так настроение не очень, теперь еще ниже опустилось. Тянет поскандалить.

Повисла на плече у своего охранника.

– Спокойно, девчат, все свои, – говорю я веселым тоном. – Мы тут всего-то на ночь квартиру сняли. Слышимость как? Стены тонкие? Я поорать ночью люблю, вы не пугайтесь, если что.

Бабули притихли, вылупились на меня так, что глаза вот-вот выпадут и укатятся под лавочку. Как бы инфаркт не прихватил. Охранник угрюмо насупился. Знает, что я с закидонами и мне под руку в некоторые моменты лучше не лезть.

– Ой, видели бы вы свои лица. Шучу я. Соседка я ваша новая. Пирожков не предлагаю, буяннить буду только по пятницам. В остальные дни вполне мирная, если таблетки не забуду принять.

С вызовом обвела взглядом престарелых голубок и после паузы потянула охранника за рукав, чтобы идти дальше. Бабушки, кажется, потеряли дар речи, так мне ничего не ответили, а жаль. Я бы, может, хоть пар спустила.

Захожу в новую квартиру и настороженно оглядываюсь. Ну, все не так плохо, как уже нарисовало воображение. Не

бабушкин вариант, ремонт хоть свежий, пусть и недорогой. Малюсенькая квартира, всего две комнаты. Одна спальня, а другая без мебели и словно склад – просто забита моими вещами под завязку. Они свалены в одну кучу. Никто их заботливо не раскладывал.

– Так, ну, ничего, если не считать, что здесь нет спа-комнаты с парной. А что насчет уборки и готовки? Персонал будет приходящий? Здесь же нет комнат для постоянных работников.

– Нет. Ничего не предусмотрено. Теперь либо вы сами будете оплачивать эти услуги, либо сами себя обслуживать.

Мне кажется, или охранник ответил мне с затаенным злобным удовольствием? Какие же все вокруг злые.

Охранник ушел. Я устало плюхнулась на кровать и поморщилась. Спиной и попой чую, что матрас не ортопедический. И есть уже хочется. Ну почему у папы так не вовремя потекла крыша? Сколько лет нормально жили, друг с другом никак особо не пересекаясь, а тут вдруг проснулся. Наверное, не стоило ему так сильно хамить на похоронах мамы. Как она и учила, надо всегда оставаться в образе ласковой нежной кошечки, но тогда меня переключило, жутко разозлил своими высказываниями о маме.

Кушать хочется. Иду проверять холодильник, а он пустой. Вот вообще. Порылась по ящикам. Ничего. Заказать ужин с доставкой? Но тогда завтра на такси может не хватить. Как на общественном транспорте добираться, не представляю. Но

есть хочется сейчас, а завтра будет завтра.

Нашла свой адрес по карте в сети, потом долго искала, где и что заказать, чтобы и полезная была еда и недорогая. Все сделала, осталось только дожидаться заказа.

Доставленный ужин еда не сильно улучшил мне настроение. Как жить без денег? Надо было хотя бы узнать, когда на этой работе зарплату дают.

И первый шок. Обнаружила, что под пледом кровать не застелена. Пошла в комнату-кладовку, с облегчением нашла там родное шикарное постельное белье. Но как его застелить? Ни разу подобным не занималась.

Полчаса провозилась с кроватью и после решила, что надо скорее лечь спать, пока еще каких-то дел не нашлось. Накрылась одеялом, но уснуть не могу. Все кипит. Настроение требует устроить хоть какое-то злодеяние, чтобы излить накопившийся негатив. На отца нельзя. Кого еще я сейчас сильно не люблю? Пишу сообщение Цеберу.

«Ваша усердная и очень исполнительная помощница уже в постели и мечтает о завтрашнем рабочем дне. Завтра я исполню любое ваше самое невероятное требование и удивлю». Отправила. У босса же есть невеста. Он такой весь правильный, наверняка спать с ней ложится пораньше, они вместе спят, ну и телефон рабочий на звуке держит, и тут раз – сообщение пикинуло. Если повезет, то он где-то в душе, и сообщение прочитает она. Скандал закатит. М-м.

Закрываю глаза и со счастливой улыбкой начинаю засы-

пать. Телефон под подушкой вдруг завибрировал. О, сообщение.

«Главное не опаздывайте. Иначе штраф». Фу, какой он неромантичный. Раз так спокойно ответил, то, к сожалению, невеста не видела.

Утром проснулась разбитой и не сама, а от упорно вибрирующей подушки. На телефоне три пропущенных от Цербера. Судя по времени, я уже опоздала на работу на двадцать минут.

Опять шеф звонит. Не буду отвечать. Все равно уже опоздала и штраф прилетит. Можно и не торопиться на работу. Неспешно позавтракала скромными остатками ужина, нашла в завалах роскошное красное платье, отдаленно похожее на офисное, сделала макияж и только после этого вышла из квартиры.

Снова Цербер звонит. Начинает нервировать.

С утра бабулек у подъезда нет, неспешно бреду по улице, не понимая, куда, мне, собственно, надо идти. На остановку? Подхожу к трассе и поднимаю руку. Денег на такси нет, может, попутку словлю.

Десять секунд, и рядом останавливается дорогая иномарка. Приглашающе распахивается дверь. Ха!

Глава 5

– Доброе утро, Даниил Александрович, – говорю я безмятежно, заходя к начальнику с подносом и чашечкой кофе на нем. Задабриваю. Пусть пока получает удовольствие от того, что красавица-дочка его мегабосса носит ему кофе.

– Вы опоздали на полтора часа и не отвечали на телефон, – рычит Цербер грозно. Все-таки я делаю успехи. Начинаю его понемногу выводить из себя.

– Я потерялась в метро, – бодро соврала я. – А телефон остался в сумочке, которую я забыла на одной из станций. Когда нашла себя, отправилась искать сумочку.

– Нашли?

– Да, но чуть раньше ее нашел какой-то бомж. Мне пришлось с ним драться. Тяжелы все-таки будни простого рабочего народа. Вышлите мне денег, а то теперь нервы подлечить надо, да и кушать не на что.

– Судя по вашему характеру, сумочку вы вернули, а бомж бежал в панике. Идите работать. Я отправил вам по почте новые задания вне плана.

– А что насчет денег?

– Штраф за опоздание уже учтен. Ждите зарплаты.

Что, не даст денег? А на что мне обедать? Я не диете, между прочим. У, босс у меня злой как собака. Пес и есть.

Ближе к обеду позвонила более-менее надежному контак-

ту – Борису Гордееву, тому, который начальник отдела логистики – и внаглую предложила угостить меня обедом. С радостью согласился. Это все, конечно, хорошо, но когда тут эту зарплату уже будут выдавать? Отец втирал мне что-то про то, что я должна почувствовать цену деньгам, узнать, каково это, жить на одну зарплату, но пока идет какой-то квест по выживанию без нее.

Борис вошел в приемную красиво, сверкая белозубой улыбкой, в дорогом фирменном костюмчике песочного цвета и при нормальных часах. Холеный лев. Мр-р.

– О, какая вы сегодня роковая, Елизавета Натановна, – шутливо произносит Борис, подходя и подавая мне руку. – В вашем наряде и с таким внешним видом вам нужно сейчас производить фурор на какой-нибудь неделе моды.

Хоть кто-то тут понимает, что мне здесь не место.

– Спасибо, – принимаю руку с милой улыбкой и встаю.

– С такой прекрасной спутницей я не могу идти в обычный рабочий ресторан. Ты не против выехать в город? Мы немного тогда опоздаем с обеда.

– Я не против, но вот мой начальник...

– Ерунда! Я сейчас с ним поговорю. Отпустит.

Не успела я ничего сказать, как Борис уже стремительно направился в кабинет шефа и скрылся за дверью. Ну вот. Цербер из вредности теперь вообще на обед не отпустит.

Подтверждая мои мысли, Борис долго не возвращается из кабинета. Уже и обед начался. Не выдержав, быстро готовлю

кофе и, под предлогом угощения напитками, иду выяснять, в чем дело. Может быть, моему льву, застрывшему в логове Цербера, нужна помощь.

Захожу, а они там хохочут. Снюхались. Обсуждают что-то весело. Кажется, случай забавный, когда в сауну вместе ходили. Болтают. Борис вообще про меня забыл, а я тут голодная, вообще-то. Все, минус десять очков привлекательности ему. С громким стуком ставлю поднос на стол. Чашечки жалобно звякнули.

– Я не просил кофе, – сухо заметил Цербер, обращая на меня свой ледяной осуждающий взор.

– Уже обед, и я подумала, что вам захочется хотя бы попить чего-нибудь.

– Вы вдруг стали очень обходительны. Делаете успехи, – насмешливо произнес начальник. Гр-р! – Как вы правильно уже заметили, сейчас обед, так что можете на него отправляться.

Если бы у меня еще деньги были на этот обед!

– Ах, да, совсем забыл. Мы же собирались с Елизаветой Натановной вместе пообедать. Простите меня, Елизавета. Наверное, в город уже не успеем. Давайте лучше завтра на обед сходим? Ничего? Мне с Даниилом Александровичем надо обсудить пару рабочих вопросов.

У меня чуть челюсть не отвисла от такого облома. Мне предпочли мужчину. Минус сто очков Гордееву. Больше ему не будет оказано чести отвести меня на обед. Я лучше на

голодную диету сяду.

– Ничего страшного, – улыбаюсь фирменной улыбкой, но выхожу, громко и страшно хлопнув дверью.

Даже не знаю, на кого я больше злюсь. Хотя, наверное, все же больше на Цербера. Я просто знаю, нутром чую, что он все сделал специально. Лишь бы мне плохо было.

А денег на обед нет. Идти на удачу кого-то ловить, чтобы накормил, не имея для подстраховки денег, нет никакого желания. Скандальить с боссом, чтобы денег дал? Теперь не хочется. У меня создалось впечатление, что он получает удовольствие, издеваясь надо мной. Вампир энергетический. Ну, или тешит свое эго, и комплексы у него дикие.

Налила себе чай, нашла в буфете карамельки и маленькие плитки горького шоколада. Пора все брать в свои руки. Цербер не хочет знакомить меня с коллективом, но придется после обеда идти знакомиться самой. Заводить связи. Чтобы кто-нибудь в случае форс-мажора точно накормил. Ну, и месть пора вершить.

Шеф ушел на обед вместе со своим дружком только тогда, когда перерыв официально закончился. Меня оставил выполнять задания свои дурацкие и учить правила родного языка.

Ага. Злая, внаглую отправилась гулять по этажу. Без какого-либо смущения заглядываю в каждый кабинет, знакомлюсь с секретарями, помощниками, если получается, то и с начальством. Бонусом узнаю, что у нас, оказывается, тут есть

комната отдыха для всех желающих, а там и кухонька для срочных нужд персонала, и, что самое приятное, есть автомат с оплаченной корпоративной едой. По карточке пропуск можно взять оттуда пару раз за день любые снеки.

В который раз убеждаюсь, что знакомства всегда имеют значение. Можно узнать все что надо. Я теперь добавлена во все местные чаты, знаю про будущие мероприятия, неофициальные корпоративы и прочую ерунду. Может, и пригодится когда-нибудь информация.

Сходила в комнату отдыха, взяла себе сэндвич, чай и, пока перекусывала, поискала про себя информацию в этих чатах. Нашла немного. Обсуждали, что новую помощницу видели, что красотка, фамилия Царева, ни с кем не общается, смотрит свысока, молчаливая, все время в компьютере что-то делает. И за глаза прозвали меня Царицей. Ха! А мне нравится. А что про Цербера пишут?

В секретном чате без начальства, доступ к которому мне дала секретарь зама Цербера, о моем боссе пишут много. Я от удивления даже про сэндвич забыла. Это смешно, но тут, оказывается, Цербера все жутко боятся. Многостраничные разговоры только о том, как у женщин подгибаются колени под его взглядом, обсуждения, что никто не хочет идти к нему бумаги подписывать, а личные помощники долго не выдерживают напряжения и переводятся.

Нет, у них как там у всех с головой? У Цербера, конечно, характер мерзкий, но чтобы его бояться? Да еще так? П-

ха! Ну в чем он страшный? На лицо нормальный, не орет, не кидается, вроде никого направо и налево не увольняет. Я чего-то не понимаю.

Отставила чашку с чаем. Я ведь теперь не успокоюсь, пока не разберусь. Пойду у Цербера спрошу, чем он так народ пугает.

Глава 6

Только вышла из комнаты отдыха, и как раз босс мне на личный телефон звонит. Видимо, вернулся, а меня на рабочем месте нет, ха-ха. Обиделся, соскучился. Не стала отвечать на вызов, тут дойти два шага. О, уже второй раз звонит. Можно начинать бояться?

Сразу захожу в кабинет начальника.

– Куда вы ушли? – сразу требовательно интересуется Цербер. – Если я звоню вам, вы всегда сразу должны отвечать.

– Что, даже ночью? – хмыкаю.

– Да, в любое время суток.

– Ну а если я с любовником? Ему это не понравится.

– Да.

– А если я в этот момент с любовником того? Общаюсь.

И телефон в пылу страсти не слышу.

Подхожу к столу злобно молчащего шефа, тихонько подгыкивая. Сажусь напротив. Начальник вопросительно выгибает бровь.

– У вас какие-то вопросы, Елизавета Натановна?

– Полно. Когда зарплата?

– Через неделю.

– У меня денег нет на еду.

– Я отправлю вам аванс. Тратьте его с умом. Хотя бы до основной зарплаты. Больше вы денег не получите.

У меня отвисла челюсть. Что, так просто было? Только сказать? Не умолять? Но тут тоже был неприятный момент, что теперь я все равно завишу от Цербера и его доброй воли. Помолчала немного.

– Еще вопросы, Елизавета Натановна?

– Почему вас боятся?

Шеф приподнял брови.

– Кто именно?

– Да почти все, с кем вы по работе контактируете. Не из начальства, а подчинённые. Они вас до дрожи в коленках боятся.

Оценивая и по-новому пытаюсь посмотреть на своего босса. Все такой же строгий, собранный, с холодным сканирующим взглядом, но нет, мне ни капельки не страшно.

– Откуда вы это вообще взяли?

Молча перекатилась вместе со своими стулом под бок к Церберу. Показываю экран своего телефона с открытым чатом и листаю переписку с поиском по ключевому слову с именем шефа.

– Вот, видите, что о вас народ пишет? Ссылку на чат не дам, она секретная. Чат без начальства.

– А откуда у вас ссылка?

Начальник внаглую забирает у меня из рук телефон и листает сообщения сам.

– Дали. Вы пока обедали, я с коллективом знакомилась. Не дождалась, пока вы меня представите.

Эй, что это он там делает? Ссылку на чат копирует?

– Эй, телефон отдайте!

Пытаюсь вырвать свой гаджет, но шеф успевает отвести руку в сторону и продолжает на вытянутой руке проводить свои нехорошие манипуляции.

– Хм. Я у вас записан как Цербер?

– А что, я как-то неправильно записала?

Что-то там еще поковыряв, начальник отдает мне телефон.

– По поводу вашего вопроса об отношении ко мне сотрудников. Я полагаю, дело в том, что я требователен к работе. Если человек не выполняет своих рабочих функций, мне не трудно с ним попрощаться. Остаются только те, кто по каким-либо причинам дорожит своим местом, держится за него. Это создает зависимость, волнение. От начальника зависит зарплата, рабочее место, какая будет его реакция на те или иные вопросы.

– Ага, то есть я вас не боюсь, потому что мне плевать на эту работу?

– Видимо так, а зря.

Хмыкаю.

– Надо бояться?

– Меня не стоит бояться, если вы честно, хорошо и усердно работаете. Теперь вопросы к вам. Вы сделали три последних задания?

Медлю с ответом. Почему три, если перед тем, как уйти

со своим дружбаном, Цербер сказал делать только одно задание?

– Одно, которое вы сказали сделать... почти доделала. Какие еще задания?

– Следующие. Вы ведь их уже сделали, верно?

– Нет, с чего вы так решили?

Босс покачал головой и открыл файлы на своем компьютере.

– Не надо меня обманывать, Елизавета Натановна.

Ого. Цербер на своем компьютере подключился к моему, все открыл, проверил. Заданий вообще четыре про запас успела сделать. Обидна-а.

– Вчера я понял, что в вашем случае необходимо контролировать процесс лично. Но вы молодец, быстро справляетесь со всем. Буду давать задания сложнее. Не надо ничего прятать. Можем договориться так: выполняете задания раньше – пораньше уходите или больше времени получаете на обед.

– Я так понимаю, на почту вам можно ничего не отправлять? – мрачно и сухо уточняю я, вставая.

– Вы обиделись?

– А вы любите, когда за вами следят? Лезут и копошатся в личном.

– Это рабочий компьютер, а не личный. К нему имеет доступ множество людей.

– А я не про компьютер. Я не понимаю, почему именно

вам отец дал столько прав на меня и настолько посвятил в дела семьи.

Ушла, ответов от Цербера не получив, да я и не ждала. Опять все настроение испортил. Правда, минут через пять пришло сообщение о пополнении счета. На пару мгновений возликовала, но тут же настроение опустилось на прежнюю отметку. Что это за мелочевка? Да этого ни на какое нормальное питание не хватит. Я не говорю уже об остальном. Да-а, вот так в расцвете лет я скатилась в бедность. И это при живом неприлично богатом отце.

Проверила телефон. Весело хмыкнула. Начальник переименовал себя у меня в контактах с Цербера на Многоуважаемого шефа. Вернула все как было. Обойдется.

Еле дожидая до окончания рабочего дня. Опять ощущение, словно я свою драгоценную жизнь трачу на какую-то ерунду. Радостно все выключаю. Живот уже трели поет. Сэндвича и шоколадок ему не хватило. Проверяю макияж. Идеально. Иду к боссу.

– Я закончила. Вы обещали сегодня пораньше отпустить. Я пошла?

Начальник отрывает взгляд от компьютера и внимательно оглядывает меня с головы до ног.

– Куда-то торопитесь?

– Ага.

Если он меня и сейчас как-то обломает, я озверею и покусая его. Есть очень хочется. Не поем, так босса погрызу.

– Куда, если не секрет?

– На рынок.

– Зачем?

– Ну там еда вроде дешевле, еще и торговаться можно. Денег у меня не ахти, может, гнилых овощей и фруктов наберу подешевле.

Говорю, а самой хохотать хочется. Все это весело, конечно, но хожу я по грани. Как бы и правда не настали такие времена, когда на рынке придется торговаться.

– Вашего аванса хватит, чтобы в обычном магазине купить продуктов на неделю, и еще останется.

– Да я шучу. На свидание тороплюсь. Меня уже ждут внизу. Так можно мне идти?

Цербер не торопится с ответом. Неужели папины указания по контролю распространяются и на мою личную жизнь?

– С Гордеевым?

– С ним?! Пф. Да ни за что и никогда. Он свой шанс упустил.

Начальник удивленно приподнял брови.

– Тогда с кем?

– А какая разница? У меня поклонников уйма. Сегодня с одним, завтра с другим.

– Идите, – сухо произнес Цербер чем-то недовольный. Фыркнула, развернулась и ушла. Наконец-то! Который у меня рабочий день? Второй? А кажется, будто прошла вечность.

В лифт сажусь с двумя уже знакомыми девочками с этажа. Веселые такие. Их тоже пораньше отпустили. Позвали с собой, собираются погулять вечером в кафе или баре. Ох, я бы с удовольствием, но теперь финансы не позволяют. Грустно.

Вместе с коллегами выхожу из здания. Их щебет затих, когда из припаркованной недалеко от остановки на обочине иномарки ко мне вышел мужчина с большим букетом цветов. Улыбаясь, подошел, вручил цветы, коллегам моим кивнул, взял меня под ручку и повел к машине, затем открыл мне дверь и со всеми почестями усадил на переднее сиденье аки царицу.

Ну, что, красиво с работы ушла. Вон, девчонки рты пооткрывали, мух ловят. Одна даже телефон достала. Фотографирует, что ли? А на мой вкус мужчина староват. Но иномарка у него хороша, заезжали за мной раньше покруче машинки, но в трудные времена и так сойдет. Этот тот водитель, что утром подвозил. Прямо до работы. До-олго ехать, но и поболтать успели. Взял номер телефона, пригласил вечером в ресторан. Конечно, пусть кормит. Может и завтра утром на работу отвезти.

Глава 7

Утро наступило быстро. Еле проснулась. И дальше бы спала, но под подушкой надоедливо и упорно трезвонит мобильный. Я будильник точно не ставила.

У-у. Адский пес.

– Алло? – хриплю сонно в трубку.

– Вы видели, который час? – злобно интересуется начальство.

– Не-а.

– Вы что, спите?

– Уже нет.

– Если вы через пятнадцать минут не появитесь на работе...

– Это физически невозможно. Отец отселил меня на окраину вселенной. Добираться буду долго. И это. Я заболела. Сегодня дома полечусь, на работе не смогу появиться. Если вы против, увольняйте, ага. Ну, все, пока.

Сбрасываю вызов. Голова раскалывается. Вчера поначалу вроде бы нормально все шло. Сначала в ресторане посидели, потом в ночной клуб поехали, там вообще весело было, но потом ухажер этот руки начал сильно распускать, друзья его подъехали, подозрительные какие-то, стали в баню зазывать. Я решила, что ну их, скрылась в дамской комнате, вызвала такси и потом словно ниндзя на выход. Тяжко. Раньше охра-

на по любому моему звонку приезжала. А сейчас все, спасайся сама.

О, опять Церберович этот звонит. Что же ему неймется?

– Ну что?

– На работу. Быстро. Иначе пожалеете, – прорычал начальник и сбросил вызов. Рычал, надо сказать, страшно. Я не из пугливых, но тут, наконец, начала догадываться, почему его подчиненные боятся.

И да, я не боюсь, но с постели себя кое-как подняла. Надела первое попавшееся платье, стянула волосы в хвост, полюбовалась своей помятой физиономией в зеркале, да и поехала на работу. Какой там завтрак, и без него подташнивает. Не накрасилась. Лень. Да я без косметики хороша.

Ловлю машину на дороге, но никто не останавливается. Эх, накраситься, наверное, все-таки стоило. На такси поехать?

Посмотрела, сколько стоит такси в этот утренний час, еще и с учетом того, сколько мне ехать, впечатлилась, поскольку этак мне и на еду скоро не останется, ну и пошла искать, где в этом захолустье остановка.

В приемную заползаю еле-еле. Голова все еще жутко гудит. В новой квартире никаких лекарств, ну и я как-никак спешила, не до поиска аптек было.

Упала на стул, а потом перетекла частично на стол. Поспать бы. Зачем сегодня каблуки надела? Теперь на работу только в кроссовках буду ездить, и плевать мне на местный

этикет. Бедные мои ноженьки. У-у-у. Метро – это адское место. Теперь понятно, почему Цербер такой злой и противный, он, наверное, каждый день так ездит.

– Пришли? Неужели.

Нехотя поднимаю голову. Передо мной стоит босс собственной персоной. Держат в руках эти свои дурацкие круглые часики.

– Слушайте, ну давайте я вам с зарплаты нормальные часы куплю? Я эти часы уже видеть не могу. У вас таблетки от головы и других частей тела случайно нет? Мне очень надо.

Цербер вдруг наклоняется ко мне. Ближко так. Принимаются что-то.

– Смотрю, весело вчера время провели.

– Ой, не напоминайте.

– Приступайте к работе.

– Без таблетки не смогу. Мне надо голову полечить.

– Не то слово.

– Ну правда ужасно себя чувствую.

Лбом утыкаюсь в столешницу и закрываю глаза. Цербер ушел, но, правда, вернулся через пару минут со стаканом воды и лекарством.

– Ой, шеф, – хватаю таблетку, жадно запиваю водой, за секунду оставляя стакан пустым. – Вы мой спаситель. Я даже начинаю вас немного любить. Сегодня все-все задания сделаю, хотите?

– Работайте, – хмурясь, ответил босс. Смотрит на меня,

как на безнадежную. Побуду сегодня, что ли, хорошей и тихой для разнообразия. Пусть расслабитсЯ немного.

До обеда я была настоящей паинькой. Сидела себе тихонько. Задания эти выполняла. К слову, документации в работе у Цербера полно. Поначалу он присылал простейшие задания, сейчас какие-то таблицы требует делать сводные. И хочется сказать, что я ничего не знаю, не умею, но босс также подробные пояснительные файлы делает, где все разжевано и с пошаговыми инструкциями для самых маленьких, так что мне даже стыдно говорить, что я чего-то не понимаю. Инструкции иногда куда более трудоемкие, чем сами задания.

Ближе к обеду стал звонить Борис, пригласил в ресторан, отправила его есть самостоятельно, ошибок не прощаю. Вместо свидания с Борей пошла вместе с девчонками из соседних кабинетов в рабочее кафе. С ними хотя бы весело будет. Поболтать я люблю. Вникну в обстановку еще лучше, раз уж приходится здесь задержаться.

Пообедать толком не успела, под конец посиделок стал названивать Цербер. Сообщил, что за сегодняшнее крупное опоздание время моего обеда сокращено, и вообще, я срочно требуюсь пред его очи. Соскучился, видать. Вампирить некого.

Захожу решительно в кабинет начальника, сажусь напротив, жду.

– Смотрю, вам стало лучше, Елизавета Натановна? – не

торопится переходить к делу шеф.

– С чего вы так решили?

– Дверью вновь стали привычно хлопать. До этого старались лишнего шума не производить.

– А-а, ну да, голова больше не болит.

– Причесались, вновь боевой макияж на месте. Хотя вы все равно выглядите печально. Неудачно сходили на обед? Только не говорите, что уже все деньги потратили.

– Немного осталось. Еда в этом вашем рабочем кафе так себе. Но я надеялась хотя бы с коллегами пообщаться, развеяться.

– Что, не приняли в коллектив?

– Да лучше бы не приняли. Все такие пессимисты оказались. Не разговоры, а жалобы одни. На ипотеку, на цены в магазинах, на детей, начальство, соседей, да вообще на весь мир. Прямо в уныние ввели.

– Обычные «взрослые» разговоры обычных людей, – хмыкнув, заметил начальник. – Думаю, вам тоже нашлось, на что пожаловаться.

– Ну нет, вот так жаловаться всем подряд не в моей привычке. Из моих знакомых никто так делает.

– Полагаю, у ваших прежних знакомых другое развлечение. Наоборот, на каждом углу рассказывать всем о своей замечательной и интересной жизни, всячески демонстрируя достаток.

– Согласитесь, это куда как позитивнее.

– Мне казалось, что вы не принимаете чужие проблемы близко к сердцу, а тут словно бы расстроились.

– Да нет, просто разговоры эти в уныние вгоняют. Словно в болото. Вы же тут босс, устроили бы, что ли, корпоратив, встряхнули коллектив.

Цербер весело фыркнул. Скептически оглядела босса.

– Вы и сам довольно хмурый. Вам тоже корпоратив бы не помешал.

– За меня не переживайте. Я так понимаю, вам хочется праздника? Поэтому так якобы за коллектив переживаете?

– Почему бы и нет, если все будет оплачено. А вы у нас наоборот бежите от отдыха и праздников, как от огня. Права, да? Наверное, потому что отдыхать в принципе не умеете.

– Тихой и с больной головой вы нравились мне больше.

– Больше? То есть я вам даже такая немного нравлюсь? – весело и неверяще хмыкнула. В первое знакомство я была жутко злая, да и потом с Цербером очаровашкой не была. – Как по мне, вы должны меня ненавидеть.

– Ненависть слишком громкое слово. Тем более, я знал, на что иду. Ваш характер и привычки мне подробно описали. Теперь к делу. Скоро начнется совещание у генерального директора. Мне придется взять вас с собой. Я не планировал вас так рано выводить. Каким-то образом слухи о вас быстро распространяются. Многим стало интересно на вас взглянуть. Ничего особого делать не требуется. Сидите рядом со мной, записывайте ключевые моменты, делайте по-

метки в расписании, если будут говорить про выездные мероприятия. Самое главное. Сидеть нужно тихо, скромно. С вами захотят, возможно, пообщаться. Отвечать на вопросы кратко, по минимуму. Попробуйте отвечать вежливо и без грубости. Будете вести себя плохо, обозначите родственную связь с вашим отцом, проблемы будете иметь уже от него.

Цербер замолчал и тяжело, оценивающе на меня смотрит. Ха, а он ведь думает, я там закачу что-нибудь скандальное, чтобы меня, а заодно и его, после этого уволили. Типа стриптиза, как было в первый день нашего с ним знакомства. Ну, пусть немного понервничает. Ему полезно.

Глядя на начальника из-под ресниц, подарила ему кроткую улыбку.

– Конечно, Даниил Александрович, не переживайте, я не подведу вас и папу.

Судя по помрачневшему взгляду Цербера, он еще больше уверился, что я что-нибудь отморожу. Слишком легко и быстро согласилась без всяких условий.

– Я вас предупредил, Елизавета Натановна. Никаких выходов.

– Даниил Александрович.

– Да?

– Скажите, что, все-таки, пообещал вам мой отец? Мне просто любопытно, за что вы так мучаетесь и страдаете со мной. За какой ценный приз боретесь? Вы ведь правда со мной рискуете. А если я там при всех заявлю, например, что

вы меня домогаетесь? Может, и не поверят, но осадок останется. Вы-то уж точно знаете, на что я способна.

– Вы можете сделать и сказать все что угодно, но это точно так же отразится и на вашей жизни тоже. Выходим через пять минут.

Чуть позже еду с начальником в лифте и без стеснения его разглядываю. Хочется увидеть, насколько он сейчас нервничает и переживает. Но нет, Цербер тверд и спокоен, волнения не показывает, хотя в голове уже наверняка в красках представляет, как я, например, забираюсь в конференц-зале на стол, танцую стриптиз и ору, кто мой папа и где я вижу эту компанию в ближайшем будущем.

В красках все представила и хмыкнула. Босс искоса на меня посмотрел нехорошим взглядом. Кажется, еще больше уверился в том, что я что-то выкину.

Глава 8

Лифт останавливается на очередном этаже, и в него заходит знакомый мне мужчина. Щедрый, спокойный, вежливый. Именно он меня обедом накормил в первый рабочий день. Эх, как же его зовут, забыла. Кажется...

– Добрый день, Григорий Вячеславович, – говорит Цербер. Мужчины жмут друг другу руки. Босс зачем-то шагнул вперед и вбок, практически закрыв меня своей широкой спиной от вошедшего. Э-э... прячет?

– Приветствую, Даниил Александрович. Наконец-то вас увидел. Хотел пообщаться, но все вас выловить не мог.

– В последнее время много дел.

– Ну конечно, понимаю. Вы же на новой должности не так давно. Нужно во все вникнуть. Ну и поздравляю вас, конечно, слышал, вы, наконец, обзавелись хорошей помощницей.

Тут уж я не смогла сдержать смешка. Ага, повезло так повезло со мной Церберу. Выглянула из-за плеча шефа. Смысл меня прятать, если в лифте повсюду зеркала. И меня все равно видно.

– Здравствуйте, Григорий.

– Здравствуйте, Елизавета. Выглядите чудесно, очень рад вас видеть, – Григорий берет мою руку и осторожно сжимает ладонь. – Как у вас дела? Какие впечатления от первых рабочих дней? Не обижает вас Даниил Александрович?

Брови Цербера взлетели высоко-высоко вверх и там оставались, пока мы с Григорием в лифте, а затем идя по коридору к залу, мило общались о работе и вообще за жизнь. Григорий, оказывается, тоже в зал направлялся. Ну правильно, он ведь тоже тут наверняка какой-то начальник. Мы только в зале распрощались, потому что с Григорием тут же пожелали поздороваться многие уже присутствующие в зале люди. Уходя, мой случайный знакомый еще и добил Цербера:

– Повезло вам с ней, Даниил Александрович. Смотрите, не обижайте, иначе к себе ее заберу в помощницы.

– Откуда вы знаете Григория Вячеславовича? – спрашивает шеф напряженно, глядя в спину уходящего коллеги.

– Почему вас это интересует? – фыркая, весело задаю я вопрос в ответ. Мне на этом совещании уже нравится. Мужчин много, гораздо больше, чем женщин. Все в красивых деловых костюмах, на меня оглядываются с чисто мужским интересом.

– Мало кто из рядовых сотрудников может похвастаться личным близким знакомством с генеральным директором компании.

О-о, ну точно. У меня профессиональное чутье на мужчин.

– То есть он в компании самый главный, да?

– Не совсем. Он подчиняется совету акционеров.

– А-а. Ну тоже неплохо.

Цербер приподнял одну бровь, посмотрел на меня стран-

но, но ничего не сказал. Готова поспорить на что угодно, что придушить хочет. И уже сотню раз пожалел, что со мной связался. Думаю, максимум месяц, и я его дожду. Сам будет моего папу умолять перевести меня к другому начальнику. А я тут сейчас перезнакомлюсь со всеми, выясню, кто поговорчивее, и потом подсуечусь и к нему перейду.

За время своеобразного совещания, больше похожего поначалу на вечеринку, где все ходили по залу и общались между собой и только потом расселись послушать доклады и получить задания свыше, вела себя паинькой. Все же мамой я обучена быть девушкой высокого класса, они на мероприятиях своих спутников не позорят и, при всей своей красоте, не затмевают мужчину, а скорее выделяют его своим грамотным обрамлением. Тут очень тонкая грань. Быть красивой, желанной, интересной, но при этом показать, кто тут в паре главный и настолько крут, что при нем эта милая покорная красотка. Хех.

Так что в основном стояла чуть позади шефа, улыбалась мило, делала вид, что что-то записываю, когда надо, исполняла несложные поручения шефа. Личных помощников заметила на этой сходке немного, но однозначно из присутствующих помощниц я самая эффектная и «дорогая». Для крупного босса, ага. Может у папы сразу к генеральному директору в помощницы и попроситься? Хотя нет. Там все-таки работать придется. Оно мне надо?

К сожалению, из-за того что надо было показывать класс,

успела пообщаться только немного с несколькими начальниками и только после официальной части мероприятия, да и то недолго. Цербер быстро утащил в свое логово.

– О чем вы так увлеченно беседовали с нашим техническим директором и начальником отдела инноваций? – полюбопытствовал шеф, когда зашли в приемную.

– Я и сама особо не поняла. Они такие умные, то и дело сыпали терминами непонятными, шутили уж очень специфически.

– Да? А казалось, что они очень увлечены беседой и разговаривают с вами на равных, чуть ли не как со специалистом в их областях. Мне, пока ехали в лифте, они украдкой сообщили, что в восторге от вас и вашего ума.

Цинично хмыкаю.

– Пф. Чтобы казаться хорошим собеседником, не обязательно разбираться в теме. Нужно улыбаться, кивать, выражать заинтересованность, ну и в нужных местах задавать уточняющие вопросы. Можно одним словом, последним, что задал собеседник. Типа... О, коллайдер? Мужской пол вообще падок на внимание и эгоцентричен. Никому на самом деле не нужна полноценная беседа. Надо только показать, что ты воспринимаешь его интересным рассказчиком, и пусть он блистает, упиваясь собственной значимостью. Конечно, он потом будет тебя считать приятным собеседником.

– У меня складывается такое впечатление, что вы в принципе не очень жалуете мужчин.

– А надо?

– Мне насторожило то, как покладисто вы вели себя на совещании. Какие цели вы преследовали?

– Ну, вы попросили, и я из глубокого уважения к вам, моему обожаемому начальнику...

– Очень смешно.

– Да просто присматривалась, создавая о себе хорошее впечатление. Мне же надо заводить тут знакомства.

– Зачем?

– А кто меня кормить будет? Сейчас заведу знакомства, и пусть водят на обеды. А я их за это буду слушать, повышая самооценку и чувство собственной значимости. Может, если кто понравится, и на ужин позволю сводить.

– Елизавета Натановна, вы...

– Классная? Продуманная? Хитрая? Милая? Уникальная?

– ...Порой невероятно напоминаете мне своего отца.

– Да ладно. Я на него вообще не похожа. А вы что, действительно с ним близко общаетесь?

– Приступайте к работе, Елизавета Натановна.

Ушел. Вот зачем тайны на ровном месте разводить? Сказал бы, например, да... я тоже внебрачный сын нашего любящего погулять отца. И меня он тоже не переваривает, поэтому свел нас друг с другом в наказание за его грехи.

Ладно. Что-то везет моему начальнику. Такую хорошую и представительную помощницу отхватил себе. Надо пакость

какую-то придумать на завтра. Сегодня я ведь решила побыть хорошей девочкой.

Возвращение домой вечером оказалось не менее мучительным, чем утренняя поездка на работу. Напугала сидящих у подъезда бабулек своим зверским озлобленным видом. Так не пойдет. В новой квартире внимательно осмотрела комнату-склад. С болью в сердце, но все-таки отобрала несколько брендовых и практически новых вещей, которые я толком не носила, потому что они мне нравились чуть меньше, чем другие. Не поленилась, вышла на улицу и сфотографировала все под хорошим освещением и на фоне природы. Выложила потом фото на сайте, где многие продают личные вещи. Сердце кровью обливалось, когда ставила на все незаслуженно низкую цену, лишь бы быстрее купили.

На несколько вещей нашлись покупатели этим же вечером. Причем в итоге один приехал и забрал вообще все, что я выложила на продажу. Спрашивал, нет ли еще чего, от чего я хочу избавиться. Ну уж нет!

Ближе к ночи, заливаясь слезами от жалости к себе и по потерянным вещичкам, вкусно ужинала дорогой и полезной едой. Завтра на такси на работу поеду. Целый год придется продержаться в этих невыносимых условиях.

Глава 9

Утром приезжаю на работу все такая же несчастная. Еще один мучительный рабочий день...

– О, надо же, вы сегодня вовремя, – насмешливо произносит до противного бодрый и свежий начальник, когда я приношу ему его утренний кофе. Сама я рано проснулась. Настроение никакое. – Так держать. Ваш отец скоро начнет вами гордиться. Может, дать вам какое-нибудь ответственное поручение, раз начинаете себя нормально вести?

Ну все, сегодня точно надо напакостничать. Душа требует.

У себя за компьютером крайне осторожно, но быстро, зная, что мои действия могут отслеживаться, открыла онлайн график начальника и удалила из него пару намеченных деловых мероприятий на будущую неделю. Ах, я злодейка, ах, коварная.

Всю последующую неделю, а потом и следующие, пребываю с боссом в состоянии холодной войны. Он постоянно язвит, пытается меня задеть, мешает мне заводить знакомства с начальством. Загружает по макушку своими дурацкими заданиями. Деловые встречи, которые я затерла, не пропустил, уж не знаю, как подстраховался, но, к сожалению, сразу понял, почему в расписании пропуски. Папе наябедничал. Отец тут же про меня вспомнил, позвонил, был новый тяжелый разговор. Мне пригрозили, что, если буду про-

должать вредить, одним годом работы не отделаюсь, да и не только это. У папы обширные связи.

Перестала ли я пакостить? Нет, но делаю теперь еще более тонко и незаметно. Сплетню могу или байку какую пустить про шефа. Народ любит всякое такое остренькое. Но с каждым днем сопротивляюсь произволу все более вяло и без азарта. Устала, не высыпаюсь, надоела мне эта война с Цербером. Цапаться с ним тяжело.

А в один из серых рабочих дней в офис пришла она. Как будто с конкурса «Мисс Совершенство» явилась. Брюнетка, волосы до плеч. Аккуратная прическа волосок к волоску. Идеальные «правильные» макияж, маникюр, деловой костюм, лицо. Да все такое прямо эталонное. Нет, я, конечно, тоже хороша. Но неправильная. Могу прийти лохматой, в роковом платье или, например, с ярким макияжем. А эта не придет. Я знаю такой типаж – «папина хорошая дочка».

Я уже, кстати, многих тут знаю, и она точно не с нашей работы.

– Доброе утро. Даниил Александрович у себя? – с улыбкой спрашивает посетительница. Она не оглядывает меня придирчивым оценивающим взглядом. Она правильный, идеальный длинноногий ангелок.

Я тоже умею приветливо улыбаться и говорить милым голоском.

– У себя. Вы по какому вопросу?
Незнакомка улыбнулась еще шире.

– По личному.

– Вам назначено?

Открываю расписание шефа. Вроде никаких встреч в первой половине дня.

– Нет, но вы уточните, я думаю, он меня примет.

Беру визитку посетительницы, звоню начальнику, и да, он с готовностью ее принял. В кабинете они пробыли недолго. Цербер вышел вместе с этой мисс, бросил мне, что будет после обеда, ему с его невестой нужно отъехать по одному важному вопросу. И все, босс просто ушел, что на него не похоже. Не помню, чтобы он вот так по личным вопросам прогуливал работу.

Ну что, теперь хоть знаю, что там у босса за невеста. По данным с визитки нашла ее профили с данными в сети. Ага, высшее образование в лучшем вузе страны. Молодая, на хорошей работе и уже при высокой ответственной должности в крупной компании. Еще и дочь крупного бизнесмена. Да, тут папа был прав насчет невесты Цербера. С такой он бы на меня точно не клюнул, даже если бы я изначально характер не показывала.

В этот день вернулась домой особенно усталая. Бабулечки возле подъезда пододвинулись, освобождая мне место. Я достала большую пачку специально купленных семечек. Прикармливаю ими своих голубок. Погода пока хорошая стоит, можно и воздухом подышать, пообщаться. Уже не в первый раз тут сажусь. С бабульками интересно. Мы вроде помири-

лись, и мне они самые горячие новости района всегда выкладывают. А я с ними тоже перипетиями рабочей жизни делюсь. Мои подруги все за границей остались. И им о таком не расскажешь, не хочу, чтобы веселились у меня за спиной.

– Ой, Лизонька, что-то ты совсем сегодня грустная. Со всем тебя ирод замучил? Еще больше работы дает? – сочувственно спрашивает Наталья Ивановна, беря горстку семечек и передавая пачку соседке.

– Да нет. Сегодня вообще почти ничем не нагружал, полдня отсутствовал, а потом такой улыбчивый ходил. Невеста к нему сегодня приезжала. Красивая.

– Никак ты заревновала? Ой, красивей тебя все равно быть не может.

– Воспитанная, богатая, с высшим образованием.

Тут бабушкам не нашлось, что ответить, только покивали.

– Да ты ж говорила, что он тебе не нравится совсем. Противный, злой.

– Так я и не отказываюсь от своих слов. Крайне неприятный тип. Да и не ревную я. Раздражает просто. Надоело уже все. На море хочу.

– Да что ты там на этом море не видела? Небось с пеленок возят туда.

– Нет, море – это здорово.

– Тю, я вот на море ни разу не ездила и не плачу. Нечего там делать.

– Ой, Степановна, не была, так чего говоришь? Лишь бы

че сказать. Я уж лет двадцать не была на море, но до сих пор помню, как там хорошо, – возразила одной бабулечке другая.

– Я бы тоже на море посмотрела, – мечтательно произнесла третья бабуська. – Хоть разок бы напоследок. Меня Колька покойный так и не вывез, чтоб ему. Все на бутылку спускал.

– Ох, девчата, – улыбнувшись, приобнимаю за плечи ближайших бабушек. – Даю торжественную клятву. Если мне отец в конце рабочего года карточку вернет со всеми бонусами, я вас всех на море вывезу. Шикарную тусовку там устроим. Вам все подружки из соседних домов обзавидуются. Договорились?

– Ой, Лиза, ну ты и выдумщица.

Не поверили, что вывезу, а зря. Царевы свое слово держат.

Утро. Выхожу из адского нутра метро. Бреду по дороге. Кто придумал, что работать надо начинать так рано? Почему не часов с одиннадцати хотя бы?

– Лиза, привет! – меня нагоняют две молоденькие коллеги. Идем дальше втроем. Становится немного веселее. Заворачиваем в кафе. Девчонки берут себе кофе, я смузи. Пока ждем заказа, в кафе заруливает еще человек пять знакомых коллег из разных отделов. Дальше из кафе идем уже большой компанией. Хохочем. Местным людям я поражаюсь. Ладно я, больше, чем на оговоренный отцом срок, принципиально не задержусь в компании. А они работают каждый день, стрессы постоянно, проблемы. Чего одна ипотека

стоит. И ждут отпуска как счастья невероятного. И ведь будут так дальше работать, год за годом, пока на состарятся. Я расспрашивала. Мало кто свою работу любит. Привыкли, терпят. При этом не унывают, смеются, вот, шутят. Я не понимаю. Правда, есть и энтузиасты. Вон, как мой шеф, например. Мне кажется, он свою работу обожает.

Захожу в кабинет, бросаю сумку, ложусь лицом на стол. Почему дни тянутся так неумолимо медленно? Минут пять мне понадобилось, чтобы соскрести себя с очень удобного стола и отправиться готовить кофе.

– Доброе утро, шеф.

Ставлю на стол поднос с кофе.

– Судя по вашему лицу, Елизавета Натановна, не такое уж и доброе.

Цербер берет чашку, делает глоток, довольно прищуривается. Его утро сейчас точно стало лучше благодаря моему фирменному кофе.

– Вы такой проницательный, Даниил Александрович.

– Что же вас печалит? Вы вчера тоже выглядели грустной.

– Деньги закончились. Одолжите безвозмездно до зарплаты с моей карточки?

– Уже закончились? Быстро. Вы ведь были предупреждены, что до следующей зарплаты можно ничего не ждать. Почему не распределили траты?

– Ну, вот такая я невоздержанная в тратах. Не сумела их распределить. Денег дадите или нет?

– У вас совсем ничего не осталось?

– Не-а. Да и что там в ту зарплату выдали-то, с учетом штрафов? Там и тратить было нечего.

Некоторое время Цербер молчит.

– Ждите аванса. До него осталось пять дней.

– То есть не дадите денег?

– Нет. Вам пора научиться жить по средствам.

– Эх. Вы очень черствый человек, Цербер Александрович.

Живите теперь с этим.

Ушла из кабинета начальника. Нет, на самом деле денег в запасе у меня немного есть. Это я так, на совесть давлю, чтобы не расслаблялся. Ну и вдруг у него на этой почве что-то зашевелится.

К слову, зашевелилось что-то у Цербера уже ближе к обеду.

– Ну что, Елизавета Натановна, идемте угощу вас обедом, раз у вас столь серьезные проблемы с финансами. Обменяете свое драгоценное время и внимание на еду? – насмешливо интересуется босс.

Ого-го. Это что за катаклизм в мире случился, что Цербер меня на обед с собой позвал? Еще и угощать собирается.

– Спасибо, но я уже приглашена на обед.

– Петр Егорович не сможет пойти, его срочно вызвали на совещание.

– Откуда вы знаете, что я именно с...

– На работе я в курсе всего происходящего.

– Ясно. Но все равно нет. Меня еще хотел пригласить на обед Степан Викторович. Я ему давно обещала.

– Как печально, что этот везунчик, которому наконец выпал шанс вас накормить, на том же совещании.

– Да вы врете! – возмутилась.

– Нет. Можете проверить, если не доверяете моим словам.

– Там что, на этом совещании все начальство?

– Нет, но многие.

– А вы почему не там?

– Это совещание, где проходит разбор полетов с начальниками, плохо ведущими дела. Его специально ставят в неудобное время перед обедом, и там часто задерживаются.

– Приходилось бывать на подобных совещаниях?

– Ни разу.

– Ладно, так и быть, можете меня угостить обедом.

– Спасибо за честь, – с нескрываемой иронией в голосе произнес Цербер.

Глава 10

Выходим с боссом в холл, ждем лифт. В холле полно народу, спешащего на обед. И так забавно получается, с моим начальником здороваются далеко не все, а те, кто это делает, в основном только кивают, тихо приветствуют и быстро отводят взгляд. Со мной здороваются иначе, если еще не виделись.

– О-о! Лиза! Привет!

Объятия, смех, радостные вопли. С зарплаты успела с коллегами вечерами по значным местам побродить. Сначала они мне показывали свои заведения, где любят собираться. А потом и я показала свои любимые места, куда довольно трудно попасть, но меня с компанией по старой памяти еще пропускают. Всего несколько недель работаем вместе, но у нас с коллегами уже много есть, что вспомнить. Танцы и разговоры до утра, как бродили по предрассветным улочкам. Меня же вообще легко на любой кипиш подбить, а так как денег нет, то и развлечения новые осваиваю. На корабле катались по городу. А на тех выходных поехали несколькими машинами в лес за грибами. Таким досугом, надо сказать, я впервые в жизни занималась. При этом ничего не платила. Вывезли в лес в невероятную рань, выдали одежду, нарядив меня бомжом, поржали надо мной, пофоткались, пошли лес покорять. И, надо сказать, мне понравилось. Никогда не думала, что

меня обуяет азарт, и я буду бегать по кочкам в поисках грибов наперегонки с коллегами. Правда, потом не знала, что с этими грибами делать. Собрала три пакета. Я бы и съела, но это же надо их как-то мыть, чистить, готовить, а я вообще готовить не умею. Добычу раздала коллегам, и теперь у меня дома стоит две банки консервированных грибов от тех, кого я ими осчастливила. Пусть стоят. На черный день. И такой день уже маячит на горизонте.

Лифт подъехал, открываются двери. Я голодная, собираюсь впорхнуть вслед за коллегами, но неожиданная задержка. На плечи вдруг падает груз. На мне повисли и обняли так, что я начала задыхаться.

– Лизка! Спасибо! Спасибо! Спасибо огромное!

Поворачиваю голову. На мне со спины, оказывается, Таня висит. Коллега из соседнего отдела. Слезами заливается беззвучно. Мы нередко с ней обедали вместе, пока у меня деньги были. Да и потом часто пересекались в комнате отдыха. Я вообще эту комнату очень люблю. Ухожу якобы припудрить носик, а сама туда и сажу, пока Цербер не позвонит и рычать не начнет, что надо работу работать, а не прохлаждаться.

Я сразу поняла, почему Таня на меня налетела, но вот как она поняла?

– Тань, ты чего?

– Спасибо, что Мишке учебу и поездку на соревнования оплатила. Мы ведь уже тренеру сказали, что уходим. Миша так плакал, но этот дурацкий кредит... а тут тренер сам мне

позвонил, сказал, чтобы привозила сына, билеты, жилье, все будет. Миша знаешь, как был счастлив? Нет, ты просто не представляешь. Он носился по квартире и до потолка прыгал, что тоже едет.

Да, Таня, когда мы встретились в последний раз в комнате отдыха, тихо давилась слезами в уголке. Все тот же денежный вопрос замучил, мужа нет, ушел и как-то резко про детей забыл, а она же гордая. У нее девчонка садиковского возраста, поддержки нет, сын-школьник, подающий надежды в спорте – борьба, надо постоянно вывозить на соревнования, оплачивать тренировки, а это проезд, взносы. Не тянула Танюшка с ее уже взятым на жизнь кредитом и арендой квартиры.

Пришлось тоже напрячься и продать часть уже действительно любимых вещей, ну и с зарплатой почти попрощаться, хотя там и прощаться особо не с чем было, она у меня и так маленькая. Позвонила тренеру. Таня его имя часто называла, мол, очень хороший и известный. В сети контакты есть. Дальше уже с ним решили, но я, вообще-то, просила про меня ничего не говорить. Обманул?

– С чего ты решила, что это я оплатила?

Лифт уехал без меня, увозя коллег. Только Цербер остался. Прислонился плечом к стене, сложил руки на груди, молча наблюдает и ждет.

– Тренер ничего не говорил, но мне электронные квитанции на почту пришли вместе с билетами. Я там твое имя на-

шла в данных. Да никто кроме тебя и не знал. Тренер бы сам ничего не стал делать.

Таня вроде хватку ослабила, но тут снова повисла, да так, что воздуха реально стало не хватать. Как же не люблю такие неловкие моменты.

– Ты ведь сразу полгода оплатила! Лиз, я все отдам, только позже, обещаю!

В холле уже вновь начал собираться народ, куча знакомых, а Таня уткнулась мне в плечо и рыдает. Становится совсем неудобно.

– Таня, прекрати, возьми себя в руки, на нас смотрят, – цежу я сквозь зубы, пытаюсь отцепить от себя коллегу, но она качественно на мне повисла, а я девушка хрупкая.

Но тут Таня прерывисто всхлипнула, быстро чмокнула меня в щеку, и сама отпустила. Сразу убежала. Фух. Открываются двери другого подошедшего лифта, и я скорей спешу туда, пока еще кто не напал. Уже внутри украдкой смахнула набежавшую слезу. Вот чего Таня такая эмоциональная?

В лифте и пока шли до ресторана, Цербер молчал, думая о чем-то своем. Хорошо, что умеет молчать, когда надо. Ресторан начальник выбрал как раз тот, куда меня когда-то генеральный водил. Самый дорогой тут. Вроде как для большого начальства. Цербер, кстати, не маленькое начальство. И на себе не экономит. Я тут с кадрами недавно плотно начала общаться, уж очень они много полезной и интересной информации знают. Так вот шеф мой на очень хорошем счету.

Скоро, говорят, на повышение пойдет. Вообще делает карьеру очень быстро. Ага, и с папой моим почему-то на короткой ноге. Может, и правда еще один папин внебрачный сынок?

С каким-то извращенным удовольствием заказываю себе еду и напитки подороже. Зря меня Цербер сюда привел. Думал, буду стесняться опорожнять его счет? Ха-ха. После этого обеда больше не рискнет меня кормить.

Начальник, правда, и бровью не повел, когда сделала заказ. Возможно, чего-то подобного от меня и ждал? С чего он вообще меня обедать позвал? Молчу. Мне интересно, что нужно Церберу, поэтому не отвлекаюсь на лишнюю болтовню, жду, что он скажет. Да и о чем мне с ним разговаривать? Но вообще, я думаю, что этот обед не проста.

Когда принесли напитки, моя мысль подтвердилась.

– Елизавета Натановна, я предлагаю перемирие, – после долгого молчания огорошил меня шеф. Я даже водой подавилась и закашлялась от такого начала. Как это перемирие? Зачем? Не то чтобы я вошла во вкус этой войны, но с чего я должна с ним мириться? Я еще по-настоящему страшно не отомстила, чтобы прощать и забывать.

– А вы мне что за это? – чисто ради проформы поинтересовалась я.

– Премии, спокойная работа и хорошая рекомендация вашему отцу. Возможно, тогда он гораздо быстрее решит вернуть вашу карту.

– Зачем вам это перемирие? – откровенно недоумеваю. –

Вам от этого все равно никаких бонусов не будет. Или, думаете, я лучше работать, что ли, стану?

– Вы портите мне репутацию. Много с кем общаетесь, и если с начальством держите мнение обо мне при себе, то среди коллег своего уровня не стесняетесь меня обсуждать. Меня это не устраивает. Также, как и ваше противодействие в плане работы. Я не надеюсь, что вы будете работать лучше или сами станете проявлять инициативу, но хотя бы не вредите. У вас постоянно что-то теряется, или вы «забываете» мне передать нужный документ, откладывая на следующую неделю.

А, все-таки Цербера печет от меня, только он этого не показывает. Стальная выдержка.

– Да это я правда забываю и теряю. Тупенькая же, тут ничего не поделаешь.

– Что решаете насчет перемирия?

М-м, перемирие. Дайте подумать...

Глава 11

– Нет. Ни за что и никогда. Обойдетесь. И живите теперь с этим.

За столом воцарилась тишина. Нет, ну правда, какое перемирие? Цербер на пару с папенькой моим надо мною издеваются и намерены это делать дальше, а я их прощать буду? Ага, как же. Прощать не буду, могу только милостиво забыть об их существовании, когда мне карту вернут. Теперь понятно, к чему был весь этот обед. Задобрить меня хотел, прикормить. Не выйдет!

– Считаете, Елизавета, нам не удастся договориться?

– Пф-ф. Нет, конечно. Я вас вообще не перевариваю. Полагаю, это взаимно.

Цербер задумчиво склонил голову и смотрит на меня с прищуром.

– Я вам чем-то еще не нравлюсь, помимо объективных причин?

– Да чем вы вообще можете мне нравиться? Кому-то может быть, я не отрицаю. Кому нравится общаться с трудолюбивыми и безэмоциональными педантами. Да у вас даже интересов наверняка больше никаких нет, кроме работы и карьеры. Готовы на все ради этого. А! И чтобы со стороны была идеальная правильная картинка правильной жизни. Что? Нет?

– По-вашему, ваша жизнь намного лучше? Ничего не совершить, не добиться. Пиявкой сосать деньги из отца, а потом из того, кто согласится дальше нести это финансовое бремя за место него. Ваша молодость и красота не вечны. Не боитесь остаться в конце без всего?

– Глупо бояться будущего. В любой момент с нами может произойти все что угодно. Завтра нас вообще может не стать, и что, из-за этого в настоящем надо постоянно страдать и преодолевать? Кстати, за этот обед-то кто платит? Вы или мой папа по карточке, что вам отдали? Моя жизнь в сотни раз лучше вашей! Ясно?

– Докажите, – произнес Цербер спокойно.

– Что?

Я уже набрала воздуха в рот, все больше распаляясь, чтобы как следует поругаться. А он что хочет вообще?

– Докажите мне, что ваша жизнь лучше. Предлагаю сделку.

Начальник достал бумажник, а из него мою ненаглядную золотую карточку.

– Хотите ведь забрать эту карту гораздо раньше? Если я уверюсь, что вы действительно замечательно живете и моя собственная жизнь по сравнению с вашей и вправду хуже, карточку я вам отдам. Хотите попробовать?

– Да вы никогда этого не признаете. Тем более, как я вам это буду доказывать без денег?

– Смотрите, что я вам предлагаю. Я возвращаю вам эту

карточку на один день. В ближайшие выходные, чтобы не мешать работе. Тратить деньги с этой карточки можете как угодно и сколько угодно, только не переводить деньги со счета на счет ради личного заказа. И в этот день вы возвращаете себе свою привычную жизнь, показываете мне, как обычно живете, и если я буду впечатлен и признаю, что был неправ, карточка и дальше остается у вас, и вы сами контролируете свои расходы. Если не признаю, карточку забираю, и мы, наконец, заключаем перемирие, вы работаете дальше, мы сотрудничаем. Никакой конфронтации. Вы становитесь моей послушной, старательной помощницей. Вам остается бонус, что в этот трудный для вас год, вы еще один день пожили привычной любимой жизнью без ограничений.

Не тороплюсь отвечать. Обдумываю предложение. Цербер хитер. Естественно, ему ничего не мешает сказать, что ему моя жизнь не нравится, даже если он проведет со мной самый потрясающий день в жизни. Но! Можно попробовать обыграть его такой же хитростью.

– А что, если вы просто не вынесете моей прекрасной жизни? Не всем под силу отдыхать так хорошо, как я. Или вообще со мной весь день не сможете провести. Характер у меня тот еще, поцапаемся, вы уедете.

– Тогда, естественно, сделка аннулируется.

– Нет уж. Тогда вы автоматом признаете, что моя жизнь лучше. И не один день, а полноценные выходные. За один день вы не успеете ничего прочувствовать.

Наши взгляды с Цербером скрестились. Мы словно два дуэлянта.

– Хорошо, только если вы сами, Елизавета Натановна, не будете участвовать во всех событиях своей прекрасной жизни на этих выходных, мы сразу и досрочно уже вместе признаем, что эта жизнь не так уж хороша.

Начальник протягивает мне руку для пожатия и скрепления уговора. Взгляд босса полон холодного спокойствия, самоуверенности и даже снисходительности. Неспешно, якобы сомневаясь, вложила свою руку в широкую ладонь Цербера. Он тут же крепко сжал. По ощущениям, моя рука словно в капкан попала. Кто еще тут попал. Наконец, я за все свои страдания отомщу. Еще и карту себе верну. Едва удалось сдержать предвкушающую улыбку.

– Кстати, а на каких выходных все это проведем? – спохватилась я. Это же мне надо подготовиться.

– На ближайших.

– Ой, давайте лучше на следующих? А то всего пара дней осталась.

– Нет.

– Ну... ладно. Руку мою отпустите уже.

Цербер как схватил мою руку, так и не отпускает, я уже третий раз пытаюсь выдернуть. Фух. Разжал. Цепкий какой.

Время с момента пари, а это скорее оно, нежели сделка, пролетело невероятно быстро. В эти дни я забыла про все свои тяготы и лишения. Меня охватил просто дикий азарт.

Столько планов обдумала, как выиграть у Цербера. И вот. Пятница, вечер. Довольная собой, собираюсь домой. Завтра будет очень весело. Заглядываю к шефу.

– Даниил Александрович, где завтра встретимся?

– Это вам решать, ваш же день.

– Ну, тогда подъезжайте ко мне. А от моего дома возьмем такси.

– Я могу вас отвезти на своей машине куда пожелаете.

– Хм. Ну ладно, поедем на вашей. В четыре утра приезжайте.

Брови начальника взлетели высоко вверх.

– Почему так рано?

– Ну, я свои выходные хочу использовать по полной. Скажите спасибо, что не в двенадцать ночи вас зову.

– Благодарю. И куда вы собираетесь ехать?

– Завтра узнаете. Слушайте, а как ваша невеста вообще отнеслась к тому, что вы проведете выходные не с ней, а со своей личной помощницей?

– Вас это волновать не должно.

– Не, это я к тому, что, может, ее возьмете с собой? Втроем еще веселее будет, ну и точно не обидится.

– Это ни к чему, – сухо произнес Цербер не терпящим возражений тоном.

– Ну, как знаете. Ладно, я пошла. До завтра.

Эх, не смогла сдержать коварную предвкушающую улыбку.

Глава 12

Утро. С трудом открываю глаза. Что же эта подушка все время вибрирует?

Достаю телефон из-под подушки и в первое мгновение возмущаюсь. Начало пятого! Мне еще спать и спать! Почему мне начальник названивает? Да и вообще, сегодня, кажется, суббота... а потом как поняла. Но поздно. В дверь позвонили.

Подскочила как ужаленная. Помчалась в ванную, чтобы хотя бы умыться, а в дверь все это время настойчиво и упорно звонят. Да иду я, иду.

Дверь Церберу открываю, будучи одетой только в кружевное красное negligé. Я привыкла всегда спать либо в чем-то красивом, либо вообще без ничего, так что это Церберу еще повезло. Босса стесняться смысла нет, я ему и так уже свое белье показывала – не отреагировал, ну а я его как мужчину вообще не воспринимаю. Абсолютно все равно, что он там обо мне плохого думает.

– Чего так названивать бешено? – ворчу я, распахивая дверь. – Ну, проспала немного. Проходите. Сейчас я соберусь. Пять минут.

– Вы опоздали на встречу, которую сами и назначили, – возмущенно произносит Цербер, заходя в мое логово. Захлопываю за ним дверь. – Вы вообще знаете, что такое бу-

дильник? Пользуетесь?

– Ой, да ну хватит тебе ворчать как старый дед.

Босс оборачивается ко мне. Смеряет та-аким взглядом.

– «Тебе»?

– Ну а что? Если так подумать. Мы не на работе. Уважительное обращение еще нужно заслужить.

– То есть вы проспали, я ждал вас под окнами, и уважительное к себе отношение я еще должен заслужить?

– На этих выходных можешь ко мне тоже невежливо обращаться, так и быть. Все, иди на кухню и... эй, куда пошел?

Цербер внаглую заглянул во все комнаты, огляделся и протянул осуждающе:

– Да-а, ну и бардак.

Ну вообще. На меня в неглиже Цербер даже не взглянул, зато сколько внимания квартире. Если бы у него не было невесты, то я бы подумала, что у него не все дома. Начальник демонстративно, при мне, проводит пальцем по столешнице комода в прихожей. За его пальцем остается четкая глянцевая дорожка среди слоя пыли. Цербер поднимает руку и с осуждением смотрит на свой посеревший от пыли палец.

– И что? У невесты своей пальцем елозьте.

– Снова перешли на официальный тон?

– Да. Пожалуй, неофициальный звучит слишком дружески.

Ушла в спальню, громко хлопнув дверью. У меня все готово было еще со вчера. Только одеться и накраситься.

Выхожу из комнаты, заглядываю на кухню, а Цербер там... убирается? Точно, вещи раскладывает, тряпку где-то нашел. Кстати, сегодня впервые вижу его в обычной не деловой одежде. Серая футболка обтягивает неожиданно крепкие бицепсы и широкую грудь. Босс еще и спортом интенсивно успевает заниматься помимо работы? Когда же он живет?

– Вы что творите, шеф? Быстро выбросьте эту тряпку... это что, моя футболка?! У вас как вообще с головой?

– Обычных вещей для уборки не нашел. Вообще ничего. Ни метлы, ни швабры. Вы вообще здесь ни разу не убирались? Прошу прощения, но смотреть на этот бардак просто невыносимо и почти физически больно.

– Так выйдите за дверь! Уходите!

Сама иду к двери, беру рюкзак, обуваюсь и требовательно смотрю на начальника. Люксовую футболку мне испортил. Она стоит как половина моей нынешней зарплаты. Вредитель!

Цербер как-то нехотя прекращает свою странную деятельность и идет за мной.

– Почему вы не убираетесь? – строго спрашивает начальник, когда я закрываю дверь. Нормально?! Какое ему вообще дело?

– Это должны делать обученные этому люди.

– А если их нет? Вы грязью собираетесь зарастить? А вещи свои стираете?

Щеки покрывает румянец.

– Слушайте, я не умею убираться. Меня этому никто никогда не учил, и мне это было не надо. Ясно?

– С понедельника начнете учиться. Будете мой кабинет мыть.

У меня мороз по коже побежал.

– С понедельника я уже у вас работать не буду.

– Что-то я пока не в восторге от вашей жизни, – с намеком произносит начальник.

Смотри какой, а. Противный, жуть. Ну и не повезло же его невесте.

Спускаемся вниз к припаркованному у подъезда мощному, хищно блестящему черному внедорожнику. Так-так. Большая мощная машина. Точно какие-то комплексы компенсирует. Хе-хе.

У-у, дверь мне открыл. Задабривает, что ли?

– Куда ехать? – спрашивает Цербер, садясь за руль.

– Едем за город.

Показала начальнику телефон с открытой картой и проложенным на ней маршрутом.

– Это я только часть пути показала. Так интереснее. Ехать долго.

Машина трогается с места.

– Я полагал, вы предпочтете какое-то увеселительное место в городе. Торговый центр, сумасшедший по дороговизне шопинг, клубы.

– Не-а, как видите, не угадали.

– Яхт-клуб?

Бг-г.

– Ладно, признаю, мы едем в клуб. Загородный, ага. Входит в пятерку лучших по стране.

Цербер кивнул, мол, все обо мне понял, но потом вновь завел разговор.

– Меня еще со вчера мучает вопрос. Почему вы помогли коллеге с ее ребенком? Вы сами легко можете остаться совсем без средств к существованию. Вы так и не поняли, насколько серьезно настроен ваш отец?

– Нет, я же тупенькая. А к деньгам вообще легко отношусь, не ценю. Что там за помощь? Смешные деньги, по сути. Сумма небольшая, как за мою купленную перед тем, как папа поехал, люксовую сумочку. Грустно, конечно, что для кого-то такие небольшие деньги настолько критически важны.

Какое-то время Цербер молчит, но потом говорит:

– В будущем, если, конечно, не выиграте в эти выходные спор, по подобным денежным вопросам помощи сообщайте мне. На это вам будут выделяться средства.

– Пф-ф, вы что думаете, я вдруг буду всем помогать ни с того ни с сего?

– Я на всякий случай предупреждаю. Подобные вопросы вы не должны решать в одиночку.

– Мне лично очень требуется сейчас денежная помощь.

Ну очень надо. Дадите денег? – закидываю удочку.

– Нет, – тут же получаю категорический ответ.

Отвернулась к окну и максимально откинула спинку сиденья назад. Пусть тогда сам с собой общается. А я попробую немного поспать, пока едем.

Получилось удачно, только позже меня Цербер начал будить. Кажется, уже долго пытается.

– Елизавета Натановна. Елизавета На... Лиза!

– А?

Нехотя открываю глаза и недовольно смотрю на начальника.

– Куда дальше ехать? Ты же показала только часть пути.

– М-м, сейчас.

Зевая, достаю телефон и вручаю его Церберу. Спать дальше уже нет смысла. Скоро приедем.

– Что-то не вижу на карте ни одного водоема поблизости, – с подозрением в голосе произносит начальник.

– Так я и не говорила про яхт-клуб.

Цербер ничего говорить и возмущаться не стал. Молча доехал до места. Наивный. Думал, я его в яхт-клуб поведу по озеру кататься и жизнью наслаждаться. Ха! Начальник читает неприметную вывеску на сером ничем не примечательном доме.

– Парашютный клуб?

– Ага! Возьмем в эти выходные от жизни все. Готовы прыгнуть с парашютом?

Все, теперь улыбаюсь открыто и очень коварно.

– Серьезно? Хотите сказать, что в своей привычной жизни часто прыгаете с парашютом?

– Моя жизнь полна неожиданностей.

– Как часто вам приходилось прыгать?

– Это не важно. А вам самому приходилось это делать?

– Нет.

– Вот сегодня и попробуете. Ну, или можете отказаться. Только тогда вам придется отдать мне мою карту и признать поражение.

– Лиза, вы понимаете, что творите? Приехать неизвестно в какой клуб, доверить свою жизнь непроверенным людям и...

– В смысле неизвестный? – возмутилась я. – Если бы мне было все равно, я бы выбрала ближайший к городу. А этот действительно хороший и надежный. Реально в пятерке лучших. К тому же тут у меня знакомые хорошие работают. Ну что, отказываетесь?

Потираю руки. Если откажется, я сама на радостях прыгну с парашютом, чтобы отметить это дело.

Не собиралась я Цербера соблазнять своей замечательной жизнью. Понятно изначально, что это дохлый номер. Зато если он откажется от предложенных мной развлечений в эти выходные, то все, у нас уговор, карточку должен вернуть. Думал легко и приятно провести выходные в моей шикарной компании? Ни за что!

Глава 13

В клубе нас с боссом встретил один мой действительно очень хороший знакомый. Загорелый, веселый парень. Наш инструктор и повел нас к остальной группе рискованных ребят, которые сегодня будут прыгать.

Начинаю немного волноваться. Я надеялась, что Цербер сразу спасует и пошлет меня куда подальше. Я, на самом деле, как-то прыгать не очень хочу. Если говорить совсем откровенно, жутко боюсь. Единственный опыт у меня в этом деле – это пара коротких полетов в аэротрубе. Ну, ничего, шеф не может сразу спасовать, для приличия еще тут побудет, а потом наверняка передумает.

– Лиз, ты ведь в курсе, что сегодня полетит группа новичков, которые собираются прыгать поодиночке? – уточняет мой инструктор Ваня, выдавая нам с шефом документы на подпись.

– Ага.

– Ты ведь еще ни разу не прыгала, и сразу одна?

Ваня смотрит на меня восхищенно и даже немного влюбленно. Ой, да ну, перестань.

– Я так понимаю, тут вся группа еще ни разу не прыгала, но почему-то очень хочет, – вступил в разговор Цербер, подходя ближе. Мрачный такой. Наверное, уже готовится отказаться.

– Да, такой вот отряд экстремалов у нас, – радостно улыбаюсь. – Развлечение не для скучных офисных работников. Испытание себя, своей воли, и море впечатлений. Вань, где там бумажки подписывать? Давай скорее.

– На. Сейчас все получают устный инструктаж, а потом потренируемся на земле.

Ух, понеслось. Инструктаж длился долго, еще дольше тренировка. Несколько часов провели в поле, отрабатывая все действия. Поначалу все были такие веселые, но инструкторы настолько строгие и напряженные, что напряжение словно начало передаваться остальным. А мне и передавать ничего не надо. Засомневалась, что идея с прыжком была гениальной. То и дело с надеждой поглядываю на Цербера, но он и не думает меня радовать свои отказом, послушно исполняет все, что требуют инструкторы.

Позже, когда садились в самолет, с силой вцепилась в руку начальника и умоляюще спрашиваю:

– Ну как, ты передумал? А то мы уже взлетать сейчас будем.

Пожалуйста, я тебя умоляю, откажись!

– Нет, – сказал, как отрезал.

После тренировки у меня все конечности болят, да и инструкторы так напугали предупреждениями. Ну, где я и где первый самостоятельный прыжок с парашютом? У меня же сердце разорвется от страха.

Но ведь и проиграть Церберу нельзя. Ладно, буду дер-

жаться до последнего. Пусть первый в очередь на прыжок идет. Я думаю, он тоже только держится до последнего, но в итоге не прыгнет. К прыжку ведь надо морально готовиться, хотеть его, а не вот так на спор из-за одной взбалмошной девицы. Цербер все-таки достаточно адекватным кажется. Смотрю на севшего рядом в самолете начальника и по выражению его лица пытаюсь понять степень его адекватности. С виду спокоен, собран и все же напряжен.

Взлетаем. В кабине не слышатся разговоры и смех, только, кажется, кто-то молится. Успела много чего передумать, пока поднимались на высоту. Только мало что в этих мыслях было цензурного.

И вот, момент истины. Кто-то реально прыгает, паре человек помогли, еще один категорически отказался. Подходит очередь Цербера, я прямо за ним. Встаю поближе, чтобы насладиться своим моментом триумфа. Мне даже смотреть страшно в открытый проход, не то что прыгать. Инструктор дает сигнал моему шефу для прыжка, и... Цербер не прыгает. Смотрит задумчиво в пропасть. Да! Ура! Я знала, что у него кишка тонка. Карточка моя! И в это мгновение босс оглядывается на меня, видит мою довольную мордашу и прыгает! Даже не глядя вниз.

– Куда?! Куда пошел!!!

Я глазам своим не верю. Он все-таки прыгнул. Мне назло!

– Лиз, готовься, – говорит мне Ваня.

– Идио-о-отище-е-е!!! – ору я, уже летя вниз. Прыгнула

на чистой злости. Сейчас я его догоню и врежу. Такой шикарный план испортил. Камикадзе недоделанный!

И тут вдруг я осознала, что падаю с огромной высоты. Ма-а-ать! А-а-а!!!

На какое-то время забыла обо всем. Пытаюсь судорожно вспомнить инструкции, на автомате что-то делаю. Рывок, и свободное падение сменяется плавным и медленным. Кажется, выживу. Оглядываюсь.

Я вновь забываю себя, но уже не от страха, а скорее от восторга. Непередаваемое ощущение свободы и единения с этим миром. Безумно красиво. Сердце сжимается от ощущения того, как огромен этот мир, и какая я в нем песчинка. Вглядываюсь вниз, пытаюсь отгадать, какой из пестрых парашютов принадлежит Церберу. Наверное, ближайший, если все у начальника хорошо, и он летит, а не лепешкой где-то лежит.

На самом деле, в самолете все быстро происходило, когда выпрыгивали, но по ощущениям каждая секунда казалась бесконечностью. А сейчас уже и не страшно почти. Весело болтаю ногами, взглядом держу парашют Цербера и стараюсь держаться поближе. Как раз на поле должны сесть.

У земли вся моя расслабленность пропадает. Вижу, что босс жестко как-то встретился с землей, его парашют приподнял ветер, начальника протащило по земле, но потом парашют опал, а Даниил остался лежать неподвижно. О, нет! Я убила шефа!

Вот тут по-настоящему стало дико страшно. Пытаюсь, как учили, при посадке группироваться, подгибая ноги, но получается не очень. Земля встретила меня не ласково. Я кубарем прокатилась по полю, отбила себе все, что только можно, меня тоже протащило парашютом, еле поймала его и остановила, даже не поняла, как. Все болит, ноги не держат, руки не сгибаются, но да ладно, главное жива.

Отцепила парашют. Не бегу, не иду, а ползу на четвереньках в сторону начальника. Он все еще лежит, а у меня встать просто нет сил. Доползла на чистом упрямстве до босса. Со страхом заглядываю в его лицо, а он... заложив руки за голову, улыбается. Широко так. И с восторгом смотрит в небо.

Стукнула Цербера кулаком по груди. Вздрыгнул.

– Эй, за что? – возмущенно спрашивает начальник, обращая, наконец, свой взор на меня.

– Совсем, что ли, с головой не дружишь? Зачем ты прыгнул?

– А ты зачем?

Молча прилегла рядом с боссом, положив голову ему на грудь. Я-то понятно, что с головой не особо дружу, но вот что и он такой, не ожидала.

– Круто было, да? – спрашиваю у Даниила.

– Невероятно. Понравилось?

– Да. Это даже лучше, чем... хотя нет. Страшно, пипец. Потом, может, да, классно, но больше ни за что прыгать не стану.

Не знаю, сколько мы так с Цербером провалялись. Встать не хотелось, да и вдруг оказалось, что удивительно хорошо вот так лежать с начальником и молчать, смотря в небо. В какой-то момент небо заслонила улыбающаяся голова Вани.

– Вы как? Чего лежите? Подъем. Собираем парашюты и вперед.

– Отстань, – отмахиваюсь от Вани, как от назойливого камера, но тут встает шеф и заодно меня поднимает, не спрашивая. Ноги уже более-менее стоят, но вот идти – не-а.

– Вы молодцы, для первого раза вообще шикарно прыгнули, – подхватывая меня под руку, говорит Ваня, и тащит на буксире. Говорит что-то еще, но я толком не слушаю.

Потом уже нас довели обратно на место, торжественно вручили дипломы, поздравили, да и отпустили с миром.

И вот уже время обеденное, мы с Цербером в каком-то захолустье. А у меня даже плана нет, что делать дальше. Я рассчитывала на то, что босс ни за что не прыгнет. Куда-то еще тащить его, проверяя его смелость, нет никакого желания. Это же мне тоже тогда надо участвовать, а я на ближайший год с экстримом завязала. Никакие развлечения Цербера не проймут настолько, чтобы он восхитился моей жизнью и отдал карточку.

Выходит, проиграла? Ладно, зато у меня есть деньги, чтобы просто отлично провести эти выходные.

– Поехали, поедим, – мирным тоном предлагаю Церберу. – Я просто зверски хочу есть.

Шеф молча открывает мне дверь машины. Вот когда он такой молчаливо-исполнительный, то мне нравится больше.

– Боюсь, только, заведений твоего уровня нет в округе. Придется подождать, пока доедем до более цивилизованных мест, – говорит начальник, трогаясь с места.

А что это он мне тыкает? Ладно, после такого сумасшедшего прыжка я не против, да и мне, в целом, все равно, как он там ко мне обращается и что думает. Хотя признаю, он крут. Просто офигела, когда он прыгнул, и до сих пор отойти не могу.

– Разберемся по ходу.

Босс выруливает на трассу, внимательно следит за дорогой, а я за ним. Как ни в чем не бывало себе ведет. Что же ты за фрукт такой, а?

Спустя минут пятнадцать встрепенулась.

– О! Останови. Вот здесь будем обедать.

– В придорожной забегаловке сомнительного вида? Я молчу о том, какие там не «люксовые» блюда, но ты не боишься банально отравиться?

– Я сейчас такая голодная, что мне плевать на уровень заведения. Отравиться не боюсь. Ты что, не видишь, сколько тут больших грузовых машин припарковано? Наверняка все места заняты.

– И что?

– Если столько дальнобойщиков в этом кафе спокойно едят, значит не травятся. Кафе с хорошей репутацией у них,

надежное.

– Сомнительно. Но ладно. Откуда такие любопытные познания о быте дальнобойщиков?

– Так я знаешь, сколько раньше с мамой путешествовала? Мало ли, где окажешься в дороге, а это как примета в пути, где можно нормально перекусить.

– Твой отец упоминал, что твоя мама предпочитала путешествия исключительно по дорогим курортам. Поэтому трудно представить, что вы там встречали дальнобойщиков.

– Ну, это он привирал. Или не все знает. Он ведь с нами не общался почти. Одно время было, мама во всякие духовные практики ударилась. Со мной мелкой почти год колесила по Индии отнюдь не по курортам. Потом остыла к этому делу. Она часто и сильно чем-то увлекалась, но, как правило, ненадолго.

Отвернулась к окну. Зажмурилась. Глубоко вдохнула, выдохнула. Все, спокойно. Сейчас не время для слез. Да и слезы мама не любила. Оборачиваюсь к Церберу уже с улыбкой.

– Ну что, идем?

Начальник не сдвинулся с места. Смотрит на меня так внимательно.

– Тебе ее не хватает?

– Ну конечно, это же моя мамочка. Пойдем.

Не дожидаясь, когда мне откроют дверь, первая выскакиваю из машины и решительно иду в заведение общепита. Первая же вошла в зал. Там было довольно громко, но на миг

разговоры стихли, и присутствующие как-то так синхронно повернули головы в мою сторону. Оу. Тут только мужчины. Много. Не вижу ни одной женщины.

На мгновение даже смутилась. Но потом встряхнула волосами, расправила плечи и пошла к стойке. У тех, кто там стоит, сразу глаза загорелись, заулыбались, видно, что горячая молодая кровь закипела. Словно красивую, фигуристую голубоглазую блондинку с длинными ногами никогда не видели.

Хлопнула дверь. Морально мне стало немного полегче. Это шеф наверняка меня догнал.

Глава 14

– Еду берем на вынос, – тихо цежу я сквозь зубы нагнавшему меня у стойки начальнику и уже громче добавляю, наспех ознакомившись с лежащим на стойке меню. – Мне порцию шашлыка, овощной салат, чебурек с сыром и морс.

Судя по восхищению в глазах мужчин вокруг, они под впечатлением от моего невероятного аппетита. Цербер, словно играя у меня на нервах, неспешно стал знакомиться с меню. Он вообще, что ли, отмороженный? Ничего не боится? Хотя, если он со мной связался...

Шеф сделал свой заказ, словно делая мне одолжение, этак лениво уточнил, что еду возьмем с собой. Нам пообещали, что все будет готово в течение пяти минут. Уходить смысла особого нет, ждем у стойки, присев на высокие стулья. Пока сидим, получаю много комплиментов от работников, отмахиваюсь от этих льстивых речей, как от назойливых мух. Посетители только косятся, но не подходят знакомиться. Все вроде бы не так уж страшно оказалось.

Нам выдали наш заказ минут через десять. Повар, сухонький улыбчивый мужчина, лично вышел это сделать, вручил пакеты мне, сказал, что там еще комплимент мне лично от него. Какие-то сладости и персики «для дэвушки-пэрсика». Какие приятные люди.

Поблагодарила. К комплинтам и угощениям я привыч-

на. Впихнула пакеты боссу и с облегчением под шквал комплиментов поспешила на выход. Цербер, к слову, все время, что мы находились у стойки, стоически молчал. Он вообще в эти выходные не очень разговорчивый. В шоке, наверное.

Удача изменила нам на выходе из кафе. Вслед за нами вышла компания молодых горячих ребят из числа посетителей. Увязались, предлагая мне с ними получше познакомиться и пообщаться. Посыпались предложения «прокатить». Одним словом, запахло жареным, и это не от нашего только купленного шашлыка. Их четверо, нас с Цербером двое. Их в потенциале еще больше, неизвестно, сколько у них там в кафе друзей.

Иду, не реагируя и не оглядываясь. Дойти нам с Цербером удалось до машины, почти даже открыть ее, а вот дальше меня стали хватать за руки, а босса оттеснять назад. Испугалась. Хотела уже грубо осадить неприятных личностей, но не успела. Поставив пакеты с едой на крышу машины, без предупреждения шеф врезал ближайшему к нему и самому крупному из четверки мужчин. Резко, сильно, мощно, так, что тот отлетел. Оставшиеся трое кинулись на моего начальника.

«Да что ж творят, ироды!» – пронеслось у меня в голове голосом бабы Нюры из моего подъезда. Она так ругала наших местных пьянчуг, когда они буянили на старой детской площадке.

Надо спастись бегством. Первым делом под шум драки

схватила пакеты с едой и запихнула их в салон. Теперь еда не просто еда, а почти трофей. Так, все. Теперь можно уезжать. Развернулась к дерущимся. Шеф дерется красиво, словно лев со стаей гиен. Ой, тот, что крупный, оклемался и достал ножик. Надо спешить.

Выбрала гиену помельче и с виду похилее. Встаю ближе, выжидаю удобный момент и бью со всей дури противнику по коленке. Не ожидавший такой подлости мужчина пригибается, охает, а я хватаю его за волосы и на этот раз хладнокровно бью его снизу коленом по подбородку. Еще раз, еще, а потом как с ноги по животу и добивающий между ног.

Упал. Ага, вроде хорошо вывела из строя. Даже какое-то удовольствие получила. Мне давно уже хотелось кому-нибудь врезать. Кто следующий? Поворачиваюсь к драчунам, а они почему-то больше не дерутся. Шеф и все его оставшиеся неприятели застыли и молча во все глаза смотрят на меня.

К счастью, раньше гиен опомнился мой шеф. Снова врезал тому, что самый крупный, отправив его в нокаут, успел наподдать еще одному, но оставшиеся двое решили с нами больше не связываться, побежали в сторону кафе.

– Ходу, ходу отсюда! – требую я, рывком снова открывая дверь машины.

– Лиза, подожди. Надо вызвать полицию и скорую, – будничным тоном произносит начальник, растирая костяшки пальцев. – Дождемся их, и затем...

– Совсем, что ли, с дуба рухнул?! – Мигом оказываюсь

возле шефа, без спроса вытягиваю у него из кармана ключи от машины и бегу к водительскому месту. – Тебе надо, ты и жди. Я поехала, а ты тут общайся с друзьями и родственниками... этих.

Трясущимися руками завожу машину. У меня уже начинается отходняк после прилива адреналина. Открывается дверь, и рядом на пассажирское сидение садится Цербер. Видимо, не до конца все-таки отмороженный. Втопила по газам. Взглянула в зеркало заднего вида. Ага, вон уже народ из кафе повалил. Вовремя стартанула. Буквально на секунды дело шло. Как бы еще в погоню за нами не пустились. Фух.

Пока едем, то и дело тревожно поглядываю на дорогу за нами, не нагоняет ли кто, но пока тихо.

– Не знал, что ты умеешь так драться. Специально обучалась? Останови машину, я сяду за руль.

Мельком кинула взгляд на Цербера. Улыбается. Широко так. Весело ему.

– Ага! Чтобы ты развернулся и обратно поехал скорую и полицию ждать? Я жить хочу. А тебе, видимо, что-то отбили в голове. Вернемся в город, поедешь к врачу, у тебя кровь на футболке.

– Это кровь врагов, – довольным тоном произнес начальник и... стянул с себя футболку, небрежно потом закинув ее назад.

Я от неожиданности так сильно глаза скосила, машина вильнула, и мы чуть в кювет не улетели. Ух, такой торс надо

на пляже за деньги показывать, а не под офисной одеждой прятать. И главное, дальше сидит себе спокойно, руки за голову заложил. «Бесстыдник!» – опять прорезалось у меня в голове голосом бабы Нюры.

– А ты зачем разделся? Накинь что-нибудь.

Не то чтобы я смущалась, но так ведь и вправду можем в аварию попасть. На дорогу смотреть забываю.

– Запасная футболка в багажнике, как остановимся, возьми ее. С учетом того, как ты сама легко раздеваешься и спокойно демонстрируешь свою полураздетую фигуру, тебя подобный мой вид тоже смущать не должен.

– Это что за намеки пошли? Что я девушка свободных нравов? Обидеть меня хочешь?

– Нет, что ты. Прошу прощения, если задел. Тебя вообще обижать опасно, можно и в глаз получить, – хмыкает начальник.

– Ой, да ничему такому я специально не училась. При мне с детства охрана в виде суровых дядек. Они мне и няnek заменяли, и даже пап. Я каждого второго охранника сама посвящала в папы. Многие таяли, в детстве все же я была еще милее, чем сейчас, приемам обучали, по банкам стрелять учили, это я вообще очень любила. Могла с ними целыми днями боевики сидеть смотреть.

– А что в это время делала мама?

– Как правило, отдыхала. Ну, или уходила с головой в новые отношения. О! А я знаю эту местность. Тут недалеко

элитный поселок. Места красивые. Сейчас тогда лучше переждем в тихом месте и, наконец, пообедаем.

Спустя минут десять сворачиваю с трассы в живописный лесок. Нормальная дорога длится недолго. Вскоре начинаю петлять по кочкам. Благо, машина у шефа для этих целей подходит.

Босс молчит. Интересно, что он сейчас думает? Помощница сначала пыталась прибить, сбросив высоты, потом подставила под массовую драку с возможной поножовщиной, а потом, после того как он все-таки выжил, намекнула, что хорошо стреляет, и повезла глубоко в лес. Вряд ли, конечно, Цербер ожидал именно таких выходных.

Среди деревьев стали появляться просветы – мы выезжаем на открытую местность, да еще какую. Останавливаю машину почти на краю оврага.

– Выходим, – командую весело, а мой живот радостно бурчит в унисон. Выхожу сама и сразу вытаскиваю пакеты. Оглядываюсь. Нет, никаких столов и скамеек тут так и не поставили. – Слушай, а у тебя пледа, случайно, нет?

– Есть, – ровным тоном отвечает начальник, надевая футболку возле открытого багажника и доставая требуемое.

Плед Цербер постелил сам. Прямо в совсем уж опасной близости от края и застыл, устремив взор в даль. Ух, красиво тут. Мы на большой высоте встали, вид открывается на поля, в низине блестит извилистая река. Одно поле сейчас полностью желтое, а немного в стороне виден тот самый элитный

поселок.

Села на плед, вдохнула воздух полной грудью, ловя ароматы луговых трав, а потом жадно впилась зубами в чебурек. М-м! Никогда не ела таких вкусных. Не зря в том кафе столько покупателей. Может, те агрессоры приставали ко мне только для виду и хотели под шумок утащить у нас нашу вкусную еду.

– Действительно отличное место для пикника, – Цербер садится рядом и заинтересовано шуршит пакетом. – Ты отдыхала в том поселке у реки?

– Да, шикарное место. Советую, если захочется где-то осесть с семьей.

Начальник пристально, с прищуром вгляделся в даль, рассматривая, видимо виднеющиеся домики, но потом отрицательно покачал головой.

– Нет. Слишком далеко от работы.

– А ты что, всю жизнь планируешь работать, причем в одной компании?

Выгнув бровь, с удивлением и даже сочувствием смотрю на Цербера. И ведь это может оказаться правдой. Я помню, знакомая из отдела кадров ругалась и просила меня повлиять на моего начальника, который уже два года не ходил в отпуск. Мол, так нельзя. Странноватый у меня шеф. Мы с ним как две противоположности.

– Я так далеко не заглядывал.

– Да ладно, – весело фыркнула и прищурилась. – Мне по-

казалось, что ты из тех, кто все скрупулезно планирует, ставит цели и в итоге их идеально достигает. У кого все размеренно, четко, правильно. От такого подхода к жизни лично меня тошнит, но для многих это круто, наверное, так что нечего скромничать, мне можешь спокойно признаться, что да, есть четкий план на дальнейшую жизнь. Хотя нет, не говори, и так ведь все понятно.

Ой, как чебурек быстро закончился. Вроде большой же был. Ага, теперь шашлычок!

– Ты удивительно хорошо во мне разбираешься, – то ли съехидничал, то ли похвалил начальник, по его тону не понять.

Опять шеф замолчал, задумался о чем-то, дал мне минут десять спокойно поесть, а потом выдал:

– Я до сих пор не понимаю. Ты ведь могла бы легко выйти замуж за любого понравившегося тебе достаточно обеспеченного мужчину. До этой работы ты ведь вращалась в соответствующих кругах. И не верится, что не нашла бы того, кто давал бы достаточно необходимой свободы, денег и потакал бы любым прихотям.

Цербер похлопал меня по спине. Кусок шашлыка просто у меня в горле застрял. Фух, даже слезы выступили. Так, похлопал, можно руку и убрать, зачем продолжать ее заботливо держать на спине, словно мы друзья. Встряхнула плечами и чуть отодвинулась.

– Могла бы, конечно, но никто настолько не нравится, что-

бы это делать.

Брови начальника удивленно взлетели вверх.

– Вообще никто?

– Ага. Тут, признаю, наверное, у меня психологическая проблема какая-то. Мне порой кто-то, может, и начинает нравиться, но если этому кому-то понравлюсь я, то все, мне становится неинтересно. Мне сразу скучно, интрига потеряна. Пока еще ни разу мне не встретился человек, который оказался бы мне симпатичен, но на меня не соблазнился. Может, не сразу, но ведутся все. Я и пробовала через силу продолжать общение после потери интереса. Хватало меня ненадолго. Ну и плюс ко всему, я слишком цинично отношусь к противоположному полу, чтобы возникали какие-то романтические чувства. Да, может, когда-нибудь и пересилю себя, выйду за кого-нибудь подходящего замуж.

Разговоры о замужестве породили в моей голове неожиданную идею. А что, если взять Цербера, приехать завтра утром в ЗАГС и сказать, мол, все, женимся, у меня жизнь непредсказуемая, могу в любой момент замуж выйти. Тут как с прыжком с парашютом: либо шеф отказывается и проигрывает спор, либо соглашается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.